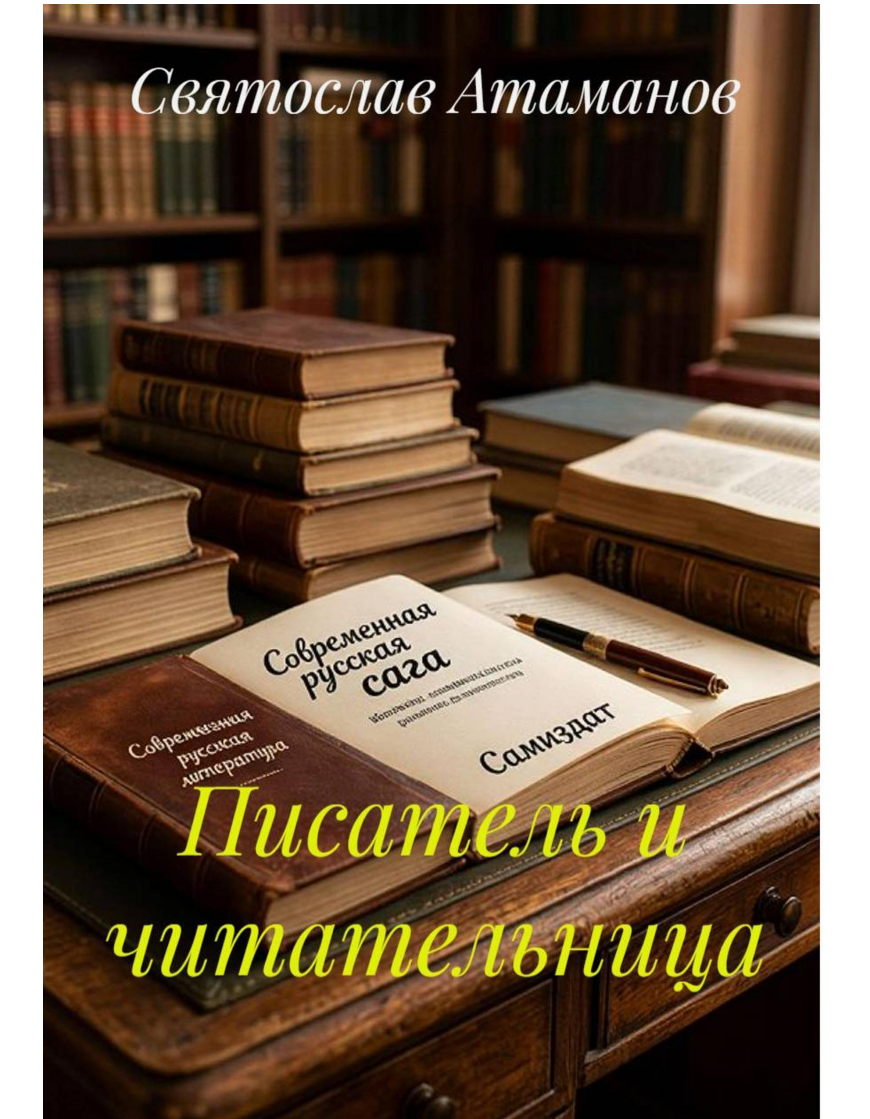

Святослав Атаманов

Современная
русская
сага

История, легенды и сказки
русского самиздата

Самиздат

Современная
русская
литература

*Писатель и
читательница*

Святослав Атаманов

Писатель и читательница

<https://litres.ru/74569134>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга "Нониллион" - за короткое время, становится главной литературной сенсацией 2025-2026 годов. Переведённая почти на все языки мира - эта книга, меньше, чем за год становится настоящим мировым бестселлером, выпускается гигантскими тиражами и приобретает популярность, среди миллионов читателей.

Журналистка Леночка - просто в восхищении от этого произведения. Находясь в полном восторге от "Нониллиона" - Леночка решает, во что бы то ни стало, найти автора книги...

Содержание

Глава	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОНИЛЛИОН	5
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПИСАТЕЛЬ И	18
ЧИТАТЕЛЬНИЦА I	
II	24
III	27
IV	34
V	48
VI	74
VII	77
VIII	83
IX	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Святослав Атаманов

Писатель и читательница

Глава

От любви до ненависти – один шаг.

Пословица

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НОНИЛЛИОН

Статья в журнале гласила:

«Миллиард – тысяча миллионов.

Триллион – тысяча миллиардов.

Квадриллион – тысяча триллионов.

Квинтиллион – тысяча квадриллионов.

Секстиллион – тысяча квинтиллионов.

Септиллион – тысяча секстиллионов.

Октиллион – тысяча септиллионов.

Нониллион – тысяча октиллионов.

Можете ли вы, уважаемые читатели, представить себе, нониллионный год от Рождества Христова? В числовом выражении, этот год будет выглядеть так: 100000000000000000000000000000000, или – единица с тридцатью нулями.

Как правило, у нас, у людей – очень короткая память. Часто, чтобы не перегружать голову лишней информацией, мы выбрасываем из памяти целые куски воспоминаний нашей жизни. Делаем мы это по разным причинам – кто-то просто не хочет перегружать себя лишней информацией, кто-то хочет побыстрее забыть о неприятном эпизоде, а кому-то – помогает забыть о чём-то, его собственный мозг. Например – вычеркнуть из памяти трагические страницы жизни, чтобы сберечь человеческую психику.

Поэтому, как правило – память людей чрезвычайно коротка. В самом деле – мы часто предпочитаем, не помнить плохое, даже о человеке, сделавшем нам зло. Мы считаем, что такому человеку, необходимо дать второй шанс и простить его. Отсюда и берут начало русские пословицы, как – «Кто старое помянет – тому глаз вон».

Если же человек, напротив – злобен и мстителен, то в его мозгу, происходит, по сути – всё то же самое, но с точностью до наоборот. Человек этот, сосредоточившись на плохих воспоминаниях – будет пытаться заместить ими всё то хорошее, что было у него в жизни. Такой человек, заиклившись только на своих личных обидах, будет, в лучшем случае – постоянно жалеть самого себя, а в худшем – будет стараться отомстить за свои несчастья всем окружающим его людям. Однако, человек, помнящий одно только зло – очень быстро будет забывать всё добро, которое сделали для него люди, так же как хороший человек – будет стараться, побыстрее забыть всё зло.

По той же причине, по которой бы хотим, прямо-таки вытолкнуть из нашей памяти те или иные воспоминания – мы, как правило, стараемся не думать о тех вещах, которые неподвластны нашему пониманию, например – неподвластны своими объёмами.

В самом деле – нам, людям, живущим на Земле, очень трудно вообразить себе масштабы такой планеты, как Юпитер. Мы стараемся не думать о том, что было бы, будь Земля,

по размерам – как этот самый Юпитер. Мы не думаем о том, сколько дней, недель, месяцев – ехали бы по такой планете поезда, сколько бы летели самолёты.

А теперь, давайте представим себе, что было бы – будь наша Земля, по размерам не как Юпитер, а как Солнце? Планета такого огромного размера, уже почти совершенно недоступна человеческому пониманию.

А знаете ли вы, дорогие читатели, что во вселенной есть такие звёзды, по сравнению с которыми, Солнце выглядит, в самом лучшем случае – как муравей, по сравнению с синим китом? Есть среди них – звёзды и вовсе гигантские, которые, будь они близко к нам – заняли бы своим объёмом, половину Солнечной системы.

Только попробуйте представить себе такую звезду, которую человек, даже на комическом корабле – скорее всего, не сможет облететь вокруг – за всю свою жизнь. А теперь представьте, что бы было, если бы на звезде такого размера – жили те или иные разумные существа.

Тут сразу же возникает вопрос – как эти существа, могли бы, например, добираться друг до друга, чтобы путешествовать, торговать или даже воевать? Как существа, живущие на таких гигантских территориях, могли, хотя бы просто контактировать между собой?

Но это всё – разговоры о пространстве, а кроме пространства есть ещё и время. С точки зрения времени, мы мыслим, как правило, такие понятиями, как – «секунда», «мину-

та», «час», «сутки», «неделя», «месяц», «год». Больше, чем на год вперёд, как правило – люди думают лишь в том случае, если дело идёт уже о чём-то глобальном, например, о стратегическом планировании. Причём, как о планировании в масштабах целой страны, так и в масштабах одной, отдельно взятой семьи. Если человек, например, берёт ипотеку на двадцать лет – он скорее всего, примерно представляет себе, где, как и кем он будет работать всё это время и чем вообще он будет заниматься.

Если же речь не идёт о таких важных для человека вопросах – как крыша над головой, семья, дети, то планированием мы, как правило, не занимаемся. В самом деле – подумайте, сколько людей, в процентах, хотя бы берут в магазинах чеки при покупке продуктов, а потом записывают свои траты в тетрадку, подсчитывая бюджет?

Вы и сами, думаю, ответите на этот вопрос, что таких людей – подавляющее меньшинство. Напротив, современные люди чаще всего говорят о том, что наоборот, не любят считать деньги, и предпочитают тратить деньги без счёта, не думая о том, сколько именно они потратили.

Точно так же, как с тратами, обстоит дело и с самим временем. Сейчас люди предпочитают не думать о том, сколько времени и на что, они потратили. Современный мир представляет человеку огромную массу развлечений. Многочисленные игры, как компьютерные, так и настольные, книги, просмотр фильмов, сериалов, телепередач и ток-шоу – это

всё, чем сейчас можно воспользоваться для проведения своего досуга, даже не выходя из собственного дома.

Не меньше развлечений ждёт нас и на улицах наших городов – музеи, кинотеатры, торговые центры, парки развлечений, различные выставки – словом, отдых как таковой, отнимает у современных людей массу времени.

Вследствие этого возникает вполне логичный вопрос – есть ли у современного человека время задуматься о том, что будет происходить на планете Земля – хотя бы через сто лет, не говоря уже о тысяче?

А как будет выглядеть жизнь на планете Земля, через миллион лет? А через миллиард? Кто из ныне живущих людей, задумывается над этими вопросами?

Но теперь, об этом можно узнать! Ответы, на все эти вопросы, дорогие читатели, вы можете найти в новом мировом бестселлере. Книга нашего, российского писателя, Валерия Веселовского, под названием «Нониллион», уже признана не только мировой классикой, не только явлением в мире литературы, но и настоящим явлением в мире вообще.

Книга «Нониллион», вышедшая в прошлом, 2025 году, была меньше, чем за год, уже переведена на большинство существующих ныне языков, а в конце прошлого года – удостоилась нескольких престижных литературных премий. Мы не сомневаемся, что в 2026 году – именно Веселовский станет лауреатом Нобелевской премии по литературе.

В огромной, 60-томной книге, рассказывается вся исто-

рия будущего человечества, начиная с 2025 года, и заканчивая нониллионным годом.

Можете ли вы, уважаемые читатели, хотя бы представить, осознать это число? Как правило, среднестатистический человек, не может осознать даже гораздо меньшую цифру, в один квинтиллион чего-то. Квинтиллион, напомним, это – тысяча квадриллионов, или миллион триллионов. Знаете ли вы, дорогие читатели, что, например, с момента появления нашей планеты и до сего дня, на Земле не прошло ещё даже одного квинтиллиона секунд? Подумайте – зарождение Земли, зарождение на нашей планете жизни, выход животных из воды на Землю, эра динозавров, ледниковый период, каменный век и появление наших далёких предков, пещерных людей, античность, средневековье, новое время – все эти долгие века и тысячелетия, не насчитывают даже одного квинтиллиона секунд!

Квинтиллион секунд! А что такое квинтиллион минут? А часов? Дней? Месяцев? Лет?

Учёные умы, естественно скажут нам – что никакого квинтиллиона лет быть не может, так как Земля – может существовать, максимум, ещё 4 с половиной миллиарда лет, а дальше – настанет конец и нашей планете, и всей Солнечной системе. Так говорят нам наши современники, учёные двадцать первого века.

Веселовский же, в своей книге – разбивает все эти «теории» в пух и прах. В своей книге, он пишет о том, что если

бы, через 4, 5 миллиарда лет, люди имели те же самые технологии и знания, которые имеем мы в XXI веке – то разумеется, конец света, для них был бы неизбежен.

Но к счастью для наших далёких потомков – за 4,5 миллиарда лет, наука и технологии шагнули далеко вперёд, по сравнению с тем, что мы имеем сейчас.

Веселовский рассказывает, что людям, уже к третьему миллиарду лет от Рождества Христова – удалось не только построить космические корабли, летавшие быстрее скорости света, но и заселить другие планеты Солнечной системы, причём даже те из них – проживание человека на которых, до этого считалось невозможным. Например, к тому времени стала возможна жизнь человека даже на газовых гигантах.

Уже даже в то время, они могли бы избежать катастрофы человечества, так как вполне имели возможность, перевезти всех людей, живущих в Солнечной системе – на планеты других галактик нашей необъятной Вселенной.

Но ничего этого, в итоге им не потребовалось делать, так как ещё через полтора миллиарда лет, технологии людей ушли столь далеко, что они научились не только созерцать и осваивать окружающий их мир, но и менять его под себя. Именно поэтому, люди, живущие в те далёкие времена – и смогли предотвратить грядущую катастрофу.

Да-да, не удивляйтесь. Люди того времени – научились не только использовать тепло нашей звезды, они научились менять Солнце под себя. Проще говоря – люди научились РЕ-

ГУЛИРОВАТЬ тепло, исходящее от Солнца, как мы сейчас – можем регулировать температуру в нашей комнате с помощью кондиционера.

Только представьте себе, до какого уровня развития, должны были прийти технологии будущего, чтобы люди могли заставить Солнце, светить ровно так, как это надо людям, не давая Солнцу ни изжарить заживо, ни заморозить, всё живое на Земле и других планетах. Отныне – Солнце стало подконтрольно людям.

Но а потом, как говорить – «дальше - больше». Заставив Солнце служить себе, и предотвратив глобальную катастрофу, люди продолжили развитие своих технологий. Жизнь текла своим чередом, миллиарды лет складывались в триллионы, триллионы – в квадриллионы, квадриллионы – в квинтиллионы.

Уже, примерно, к третьему квадриллиону лет, люди смогли освоить не только то, что для людей XXI века является чем-то из области фантастики, но и шагнуть дальше. Всё, что мы можем себе представить, к тому времени уже было изобретено – лекарства от всех существующих болезней, невидимость, перемещения во времени. Позже, была изобретена и так называемая «бесплотность», то есть – люди вполне могли отделяться от своей телесной оболочки и путешествовать, где угодно, оставив своё физическое тело дома, став чем-то похожими на приведения из сказок и легенд предыдущих веков.

Совершенно естественно, что с отделением души от тела – всех перестал интересовать вопрос смертности. Если физическое тело человека состарилось и умерло – его вполне можно было переселить в новую телесную оболочку, то есть люди, могли жить не просто веками и тысячелетиями – они могли отныне жить вечно.

Веселовский пишет в своей книге о том, что добейся подобного развития технологий наши современники – многие просто пришли бы от этого в ужас. Если все люди XXI века, на планете Земля - смогли бы жить вечно, если ли бы новые люди только рождались и рождались, но при этом – никто не умирал, то совершенно очевидно, что сразу бы ребром встал вопрос о перенаселении и о разделе ресурсов планеты.

Доступ к пригодным для жизни территориям, доступ к еде, воде, одежде, доступ к материалам, пригодным для постройки самого примитивного жилища – всё это неизбежно вызвало бы на Земле конфликты и войны.

Но с освоением межзвёздных пространств, с заселением новых планет - наших далёких потомков, уже не могли волновать подобные «мелочи», потому что ресурсов во Вселенной – с лихвой хватало на всех.

В какой-то момент, Веселовский просто-напросто прекращает описание людей, которые жили в те времена. Обосновывает он это всё тем же – это просто недоступно нашему современному пониманию.

В самом деле, возникает вопрос – что представляли со-

бой люди, живущие через столь огромное время после нас, и главное – где именно они жили? Ведь если ты умеешь отделяться от своего физического тела и путешествовать по всей вселенной бесплотным привидением, то тебе не страшно абсолютно ничего – ни жара, ни холод, ни отсутствие воздуха, воды, еды. Это значит, что жить ты можешь – уже не только на Меркурии или Юпитере, а даже и на самом Солнце.

Но, возможно, люди пошли ещё дальше? Возможно, в дальнейшем они смогли отделяться не только от своего физического тела, но смогли, например, отделяться мысленно и от своего бесплотного тела-приведения, и путешествовать где-либо уже просто силой мысли?

Если это так – то это значит, что людям будущего – не нужны были уже не только воздух, тепло, еда и вода – им не нужны были для расселения даже никакие планеты и звёзды. По всей видимости, человек того времени – уже не был и вовсе похож на человека, в нашем привычном понимании. Человек тогда, вполне мог представлять собой – всего лишь какой-нибудь разумный заряд энергии, бороздящий без всяких космических кораблей, бесконечные пространства нашей Вселенной.

Так ли это? Веселовский умалчивает. Финал книги остаётся открытым. Что происходило с людьми после первого нониллиона лет – не понятно. Однако, мы должны понимать, что «нониллион» – это далеко не самое большое число из известных людям, да и вообще, как известно – самого боль-

же – лупой, а теперь – огонь мы можем приобрести в любом супермаркете, нам для этого будет достаточно купить спички или зажигалку.

Конечно, подчинить себе на сто процентов такую стихию, как огонь – современный человек не может, ибо, если бы он мог это сделать на сто процентов – то никогда бы не было пожаров. И тем не менее, человек по сути – подчинил себе огонь, можно даже сказать, что человек «приручил» его.

А если человек может контролировать огонь, то совершенно логично, что в будущем, он начнёт контролировать и все природные явления, и стихийные бедствия, как этого пока что – не можем делать мы в XXI веке. Но мы не можем делать этого не потому, что это невозможно, а потому что уровень развития наших технологий – просто не дошёл до этого.

В будущем же – это будет совершенно не так. Ни одно землетрясение, цунами, извержение вулкана – не сможет случиться, если на то не будет воли человека. Да, в будущем, человек сможет ЗАСТАВЛЯТЬ, например, вулкан – не извергать потоки кипящей лавы, что для нас сейчас – просто немыслимо.

Итак, подводя итог, надо сказать – что книга Веселовского прекрасна прежде всего тем, что вселяет в людей оптимизм и надежду на светлое будущее. Читая эту книгу, мы понимаем, что человечество будет жить всегда, что оно не погибнет от войн, стихийных бедствий или эпидемий, что челове-

чество будет жить и дальше, жить ещё тысячами, миллионами, триллионами, квинтиллионами, нониллионами лет после нас.

Поэтому, книга Веселовского – может не понравиться разве что мизантропам и злым людям, которые искренне желают человечеству гибели. Всем же остальным, книга Веселовского будто бы говорит – «Человек! Не волнуйся! В будущем всё будет хорошо!».

Друзья! Не пропустите главную литературную сенсацию 2025 года! Обязательно прочтите книгу Валерия Веселовского «Нониллион»! Эта книга – изменит вашу жизнь навсегда, после её прочтения – вы никогда уже не будете прежними!

(с) И. М. Веснин, журнал «Литературный компас», Москва, 2026 год.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПИСАТЕЛЬ И ЧИТАТЕЛЬНИЦА I

Книга Валерия Веселовского «Нониллион» - действительно была настоящим явлением, она и в самом деле печаталась миллиардными тиражами, переводилась на иностранные языки и буквально сметалась читателями с полок книжных магазинов. Начинали уже поговаривать о том, что «Нониллион» в скором времени переплюнет по числу экземпляров Библию и «Красную книжечку» Мао Цзэдуна.

Это было тем более удивительно, учитывая, какого объёма была эта книга. Сразу надо оговориться, что автор не делал в книге никакого разделения на тома, части и главы, но в дальнейшем, она была разделена на них искусственно. Так как объём «Нониллиона» - насчитывал шестьдесят тысяч печатных страниц, то его, по согласию автора, было решено разделить на шестьдесят томов, по тысяче страниц в каждом.

Каждое утро, в книжные магазины различных городов и стран мира – приезжали вереницы грузовиков, которые привозили туда шестидесятитомный «Нониллион».

Вопреки распространённому мнению о том, что современный человек, благодаря убыстрившемуся темпу жизни, не любит читать длинных книг – «Нониллион» стремились

прочитать абсолютно все. А многие люди, учитывая, что книга стала по-настоящему культовой – непременно старались приобрести её себе в домашнюю библиотеку.

Поэтому, часто можно было наблюдать ситуацию, как вслед за грузовиками, привозящими книги в магазины – к тем же книжным магазинам подъезжали десятки и даже сотни машин. Из машин выходили люди, заходили в книжный магазин, а потом выходили оттуда – неся в пакетах и коробках, заветные шестьдесят томов. Те же, у кого не было собственной машины – везли книги на такси или общественным транспортом. Как правило – чтобы унести все тома книги за раз – в магазины ехали целыми семьями, беря с собой предварительно много пакетов и сумок.

Люди, которые жили одни – могли заказать все тома книги в интернете, или отвезти домой по частям. Часто, такой человек – совершал за день 2-3 рейса в магазин на общественном транспорте лишь для того, чтобы стать счастливым обладателем заветного шестидесятитомника. Больше всего же – везло тем людям, которые жили в непосредственной близости от книжных магазинов. Такие люди могли перетаскать все книги себе домой довольно быстро.

Но не одни типографии и книжные магазины заработали на продаже «Нониллиона». Поняв, что вокруг данной книги крутятся очень большие деньги – сразу же активизировались и другие предприимчивые люди. Например – производители мебели, сразу же сделали специальный книжный шкаф, рас-

считанный только на эту книгу. Шкаф этот – был рассчитан ровно на 60 книг, и не абы каких книг, а именно книг по 1000 страниц каждая. Надо ли говорить, что в шкафы эти – счастливые обладатели «Нониллиона» стали ставить именно эту книгу.

Озолотились на этой книге и многие другие люди. Вообще, слово «нониллион» - было признано самым популярным словом 2025 года. С этим словом выпускались различные стикеры, тетради, блокноты, ежедневники. Его писали на шариковых ручках, ластиках, карандашах. Стало продаваться много наклеек на машины со словом «нониллион», стала выпускаться одежда под таким брендом.

Кроме того – многие хорошо заработали и на обсуждении самой книги. В 2025-2026 годах, были написаны многие труды и монографии, посвящённые разбору «Нониллиона», об этой книге снимались научно-популярные передачи, где видных учёных спрашивали – а будет ли действительно жизнь на Земле через нониллион лет, возможно ли это в принципе? А учёные и эксперты – вели на эту тему длительные дискуссии.

Однако, главные обсуждения данной книги, разумеется – велись в интернете. Количество групп, пабликов и форумов, посвящённых «Нониллиону» - не поддавалось никакому исчислению. Люди обсуждали там книгу, спорили, яростно доказывали друг другу что-либо, соревновались между собой в том, кто лучше знает книгу, и кто больше может из неё процитировать отрывков. С этой книгой – было связано

неисчислимо количество картинок, видеороликов и интернет-мемов.

Кстати – именно на просторах интернета и возник один из главных споров того времени – надо ли, чтобы быть настоящим, **ИСТИННЫМ** почитателем «Нониллиона» - иметь эту книгу в своей домашней библиотеке? Дело в том, что не все люди, могли приобрести себе 60 томов книги. Поэтому, все читатели, вполне ожидаемо, разделились на два лагеря – те, у кого была дома книга, и те, у кого её не было.

Те люди, которые приобрели себе книгу – казалось, часенько вместе с самой книгой, на свои деньги покупали себе ещё и изрядную долю снобизма. Такие люди считали, что **НАСТОЯЩИМ** почитателем творчества Веселовского может быть лишь тот, у кого есть дома заветные тома. На тех же, у кого этих томов не было, но кто претендовал на звание «фаната» этой книги – они как правило смотрели презрительно, называя их «нищесбродами», у которых нет денег на покупку «Нониллиона».

Часто, те, кто приобрёл книгу, помимо обсуждения самой книги – обсуждали ещё и другие вещи. Например, они спрашивали друг у друга, где купить книжные шкафы для книги и обсуждали достоинства и недостатки шкафов разных фирм.

Было и много таких, кто помимо покупки шкафа, покупал к шестидесяти томам и много других сопутствующих вещей. Многие считали, что место, где стоит шкаф с «Нонил-

лион»», нужно обставить как можно красивее. Для этой цели покупались картины, статуэтки, вазы, искусственные цветы. Многие из таких людей – даже выделяли для книжного шкафа с заветной книгой отдельную комнату, и обставляли её так, что комната начинала напоминать не то музей, не то языческий алтарь. Естественно, обо всём этом – они писали в интернете, прилагая к этому также, сделанные фотографии комнаты с шестидесятитомником, и наслаждались, слушая восторженные отзывы и собирая на таких фотографиях тысячи лайков.

Был и второй лагерь людей – те, кто прочитал «Нониллион» в интернете, не покупая книг. Такие люди, разумеется – сразу стали противодействовать тем, кто считал, что все шестьдесят томов надо непременно иметь у себя дома. Тем же, кто утверждал подобное, они заявляли, что главное – не иметь дома книги, и не покупать под них разные «прибамбасы», а самое главное – хорошо знать содержание книги.

И действительно, среди тех, кто читал книгу в интернете – было много тех, кто отлично знал содержание всех шестидесяти томов, буквально вплоть до буквы. Они могли цитировать «Нониллион» практически с любого места и часто соревновались друг с другом в том, кто лучше знает содержание книги.

Тех же, кто утверждал, что книгу надо непременно иметь дома, прочитавшие книгу в интернете – частенько вызывали на своеобразное соревнование в знании книги. Часто в ин-

тернете звучали фразы, типа – «Ты говоришь, что книгу надо обязательно иметь дома? Ну да, у меня нет книги, я прочитал её онлайн, но готов поспорить, что несмотря на это, в знании книги я тебя заровняю одной левой. Давай соревнование устроим, кто лучше книгу знает. Слабо?».

И люди действительно вызывали друг друга на подобные «дуэли», соревновались между собой, спорили, доказывая друг другу, что автор имел ввиду, устраивали на улицах различные флешмобы, организовывали кружки по интересам и избы-читальни, где читали вслух «Нониллион» и обсуждали различные смыслы, которые вложил в книгу Веселовский.

Словом, «Нониллион» стал не просто бестселлером. Эта книга была по-настоящему культовой. Её популярность была столь велика, что оставила далеко за бортом все современные медийные франшизы. У «Нониллиона» было огромное количество фанатов и почитателей по всему миру. Одной из самых ярых фанаток книги – была Леночка.

II

Леночка Воропаева была молодой красивой девушкой. Сейчас ей было 25 лет, а через несколько месяцев – должно было исполниться 26. Леночка родилась в Москве в 2000 году. Выросла и всю жизнь прожила она, тоже в столице России. Когда Леночка ещё училась в школе, её любимым занятием было рисовать для своего класса стенгазету и писать в ней, о различных новостях из жизни класса. Новости были разные. Часто скучные, но даже тогда – Леночка всеми силами старалась разбавить эту скуку. Поэтому – в стенгазете часто появлялись различные шутки, карикатуры и шаржи на кого-либо из одноклассников.

Одноклассники так и покатывались со смеху, почти все они очень любили стенгазету Леночки. Были конечно и те, кто обижался, увидев карикатуру на себя, но их урезонивали словами, вроде – «на обиженных воду возят». Поэтому – обижаться на стенгазету в классе было не принято, и самой популярной реакцией на неё, среди одноклассников было – «А-ха-ха! Ой Ленка, ну ты даёшь! А-ха-ха-ха-ха!!!».

Закончив школу – Леночка продолжила своё обучение и пошла получать высшее образование. Муки выбора будущей профессии не существовали для неё. Леночка давно поняла, что хочет связать свою жизнь с журналистикой. Поэтому, после школы – она поступила на журфак МГУ.

Учёба давалась Леночке совсем нетрудно – она с лёгкостью писала заметки, очерки и эссе на любые темы, которые давали студентам на творческих мастерских журфака. Русский язык, литература, история журналистики – так же давались ей легко, так как Леночка была прирождённым гуманитарием.

Шло время. Прошло 4 года. Леночка закончила на журфаке бакалавриат и поступила в магистратуру. Отучившись ещё 2 года, она, наконец, получила заветный диплом о законченном высшем образовании по специальности «журналист».

После получения диплома, Леночка, будучи очень деятельной девушкой – тут же начала искать работу. Она не пошла на телевидение, не пошла на радио, она устроилась работать в популярный еженедельный журнал. Мама спрашивала её, почему она пошла работать именно туда, ведь на телевидении – зарплаты всяко больше, чем в журнале. На что Леночка лишь отшучивалась, говоря, что она журналист, а слово это, происходит от слова «журнал», вот потому, будучи журналистом, она в журнал и пошла.

На самом деле, работать в журнале Леночке очень нравилось. Как и в университете на творческих мастерских – на работе она постоянно что-то писала. Её статьи, очерки, заметки – были очень популярны среди читателей журнала. Сами же его работники, в частности – редакторы, тоже постоянно хвалили статьи Леночки, хвалили её слог, хвалили то, как

красиво она умела строить фразы, обращали внимание на её широкий кругозор, начитанность, большой словарный запас. Словом, все признавали за Леночкой безусловный талант.

За время работы в журнале – Леночка поработала в разных отделах. Сначала, она писала статьи в основном для женской аудитории – это были статьи о моде, парфюмерии, бижутерии и так далее. Потом, она стала писать о различных светских сплетнях – о том, как живут звёзды Голливуда, кто из них на ком женился, кто с кем развёлся и прочее.

Но всё это, со временем – стало казаться Леночке низким и пошлым. Поэтому, в конце концов, прочно осев в отделе культуры, Леночка стала писать о музеях, театрах, книгах и картинах.

Леночка работала в журнале, посещала различные мероприятия, ходила в музеи, на спектакли, в оперу, много читала. И разумеется – обо всём этом она писала статьи для журнала.

Прошло три года после того, как Леночка выпустилась из института и начала работать в журнале. Её жизнь шла по накатанной, будущее, представлялось ей вполне ясным для неё, хорошим и безоблачным.

Но тут-то и произошло событие, которое в одночасье перевернуло всю жизнь Леночки. В продажу поступила книга, под названием «Нониллион».

III

Леночка, разумеется, слышала о том, что недавно вышла книга, под названием «Нониллион». Да и как было не слышать о ней – когда об этой книге говорили буквально «из каждого утюга»?

Разумеется, узнав о книге, которая за короткое время стала по-настоящему культовой, Леночка решила непременно её прочитать. Так как она работала в разделе культуры, для неё прочтение этой книги имело двойное значение. Она читала её и как обычная читательница, и как журналистка. Совмещая приятное с полезным, Леночка решила, что, прочитав книгу, непременно напишет о ней статью или очерк.

Однако, поначалу, услышав об объёме книги – Леночка по-настоящему ужаснулась. Шестьдесят томов по тысяче страниц в каждом, было для неё поистине пугающим объёмом.

Леночка знала, что уже появилось много людей, которые стали настоящими фанатами (если не фанатиками) книги, и считали, что дома непременно нужно иметь все шестьдесят томов.

Для Леночки же, иметь дома шестьдесят томов – было немыслимо. Во-первых, Леночка жила в довольно стеснённых жилищных условиях. И хотя в журнале она довольно хорошо зарабатывала, а кроме того, у неё имелись кое-какие

накопления, но всё равно, Леночка смогла позволить себе купить, только однокомнатную квартиру в новостройке.

Во-вторых же, Леночка не хотела покупать себе «Нониллион», потому что не знала, заслуживает ли вообще эта книга того, чтобы хранить её дома. Поэтому поначалу, не вступая ни с кем, ни в какие споры, Леночка тем не менее, прикнула ко второму лагерю людей, и решила для начала – прочитать книгу в интернете.

Леночка скачала все тома книги на свой смартфон и стала её читать. Она читала её везде – в общественном транспорте, по дороге на работу и с работы, во время обеденного перерыва, дома перед сном, на выходных.

Поначалу, книга не очень понравилась Леночке и показалась ей скучноватой. Однако потом, читая её, она втягивалась в повествование всё сильнее и сильнее. Она стала читать всё больше и больше. Постепенно, её чтение, стало больше напоминать какое-то умопомешательство. Леночка читала книгу с таким остервенением, что на неё уже стали косо смотреть коллеги по работе. Каждую свободную минуту, Леночка утыкалась в свой смартфон, и переставала что-либо видеть и слышать.

Чтение продвигалось семимильными шагами, и долго ли – коротко ли, но наконец, все шестьдесят томов книги были прочитаны. Леночка не просто находилась под впечатлением от прочитанного. Она буквально боготворила эту книгу. Она поняла, что прочитанная ею книга – была главной книгой

в её жизни. Она поняла, что отныне, она будет фанатично предана как самой книге, так и её автору.

Если бы автор книги, создал на основе написанного им произведения, какую-либо секту – Леночка тут же, не задумываясь, стала бы адептом этой секты и одной из ближайших сподвижниц создателя. Но Веселовский не создавал ничего. Мало того – автор книги вообще никак не заявлял о себе и не появлялся на публике. Он не давал интервью, не участвовал в пресс-конференциях, не устраивал встречи с читателями и не раздавал автографы. Веселовский, фамилия которого стояла над заглавием книги – вообще будто бы самоустранился от своей мировой славы и куда-то исчез.

Леночка долго ждала, когда же Веселовский наконец появится на публике. Ей очень хотелось встретиться с ним и поговорить. Говорить с ним она собиралась от лица своего журнала, якобы как журналистка, а на самом деле – как его самая преданная фанатка.

Но Веселовский на публике не появлялся и судя по всему, даже не собирался начинать этого делать. Леночка продолжала ждать и надеяться, что он когда-нибудь появится, но этого не происходило.

И тогда, Леночка решила сама найти Веселовского. Она решила, что для начала, как и планировалось – она придёт к нему, якобы от своего журнала, для того чтобы взять у него интервью. А попутно – будет расспрашивать его обо всём на свете, чтобы понять, что он за человек и как ему пришёл в

голову замысел такого грандиозного произведения. Она решила, взять у Веселовского не одно интервью, а сделать целый их цикл и даже придумала название для него – «Разговоры с великим писателем».

Постепенно, мысли Леночки приобретали всё больший размах. Она решила не просто общаться с Веселовским. Восхищение его книгой было столь велико, что она решила выйти за Веселовского замуж.

Не стоит думать, что о замужестве Леночка думала из меркантильных соображений, о нет! Хотя Веселовский, благодаря своей книге давно стал мультимиллионером, Леночка даже ни разу не подумала о его деньгах. Надо сказать, что она вообще не была меркантильной девушкой. Напротив, Леночка была добрым, возвышенным, и где-то может быть, даже излишне экзальтированным существом. Поэтому замуж за Веселовского она решила выйти не из-за его денег, а только лишь из-за того, что была в восхищении от его книги.

Разумеется, Леночка не знала, кто такой Веселовский, сколько ему лет и в каком городе он живёт. Она лишь предполагала, что так как он пишет на русском языке – то живёт он в России.

В сущности, Леночке было не важно, сколько Веселовскому лет. Она думала, что даже если он значительно старше её – это не будет для неё помехой.

«Если он старше меня, я буду ему и как дочь, и одновременно жена» - думала Леночка. В то время, она часто вспо-

минала строчки из сказки Пушкина «О мёртвой царевне и о семи богатырях»:

«Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица.»

Леночка рассуждала примерно так же. Ей было совершенно не важно, сколько Веселовскому лет. Пусть даже ему окажется 50 или 60 – она всё равно выйдет за него. О том, что будет, если Веселовский окажется совсем уж дряхлым стариком – Леночка предпочитала не думать. Впрочем, скорее всего, она вышла бы за него замуж и в этом случае, чтобы скрасить его последние годы.

И Леночка начала искать Веселовского по своим каналам. Она попросила одного своего хорошего знакомого, работающего в полиции, что называется – «пробить» Веселовского, то есть выяснить, кто он такой, сколько ему лет, где он живёт, и вообще – настоящее ли имя «Валерий Веселовский» или это его литературный псевдоним.

Знакомый не отказал Леночке в помощи. Примерно через неделю, он встретился с Леночкой и положил перед ней листок. На листке было написано:

Имя - Веселовский Валерий Викторович

Дата рождения – 17 мая 1983 года

Адрес прописки – город Москва, Барнаульская улица, дом 17, квартира 8.

Увидев эту краткую характеристику, Леночка прямо-таки возликовала. Во-первых, она обрадовалась, что Веселовскому не 70, не 80 и не 90 лет, а всего лишь 43 года. Во-вторых, она обрадовалась тому, что Веселовский мало того, что живёт в России, так ещё и живёт в одном с ней городе – в Москве. Впрочем, это было для Леночки было не так уж важно. Она так боготворила Веселовского, что была готова ехать куда угодно. Она с удовольствием поехала бы из Москвы в Петропавловск-Камчатский, Владивосток, Южно-Сахалинск, Магадан или Анадырь, лишь бы только встретиться со своим кумиром. И даже то, что имя и фамилия оказались не псевдонимом, а были настоящими – почему-то очень обрадовало Леночку.

Но то, что Веселовский жил в Москве – сильно упрощало дело. Теперь можно было ехать к нему немедленно. Правда, Леночке никогда не приходилось слышать ни о какой Барнаульской улице в Москве, и она понятия не имела, где эта улица находится. Но зайдя в интернет и вбив название улицы в поисковике – Леночка обнаружила, что Барнаульская улица находится в одном из дальних, окраинных районов города. Впрочем, несмотря на отдалённость – в районе имелась станция метро. Это опять – таки было очень кстати.

Леночка, придя с утра в редакцию, сообщила, что хочет взять интервью у Веселовского. Получив в редакции «добро» - и предвещая нечто чудесное, она собралась, вышла из редакции, села на метро, и поехала на станцию, на которой находилась Барнаульская улица.

IV

Когда Леночка вышла из метро, она увидела, что район, где находилась Барнаульская улица – был почти весь застроен так называемыми «хрущёвками». Там было всего лишь несколько девятиэтажек, да пару домов по 14-16 этажей, всё же остальное пространство района – занимали пятиэтажки.

Когда Леночка нашла дом номер 17, она увидела, что дом этот – так же является «хрущёвкой». Леночке стало немного обидно за Веселовского. Ей очень не хотелось, чтобы автор такого гениального произведения, как «Нониллион», жил в пятиэтажном доме, в котором нет лифта и мусоропровода.

Кроме того, двор вокруг 17 дома – выглядел не лучшим образом, так как детская площадка в нём была старая, ещё советских времён. Детей, впрочем – на площадке не было. Зато рядом с детской площадкой, уютно расположился столкатран с лавочками. А за катраном, не смотря на ранний час, уже сидели дворовые алкаши. На катране стояла бутылка водки, банка маринованных корнишонов, а рядом на газете, лежали батон хлеба и палка колбасы.

Алкаши разливали водку по пластиковым стаканчикам, чокались и пили. Потом они резали ножом колбасу и хлеб, делали себе бутерброды и закусывали. А корнишоны, они подцепляли из банки пластмассовыми вилками.

Лена прошла мимо катрана к подъезду. Алкаши не сказа-

ли ей ни слова, они были слишком увлечены разговором о политике. Леночка же – лишь смирила алкашей взглядом, в котором была видна крайняя степень презрения.

Леночка ненавидела алкоголь, и сама не пила никогда. Если же ей предлагали выпить немного вина, на вечеринках или корпоративах – то она сразу же вспоминала своего пьющего отца, умершего при непосредственном влиянии алкоголя, и вспоминала тех алкашей, которых видела в деревне, в которую приезжала отдыхать в детстве на лето.

Леночка вспоминала всё это – и отказывалась. Она ненавидела алкоголь, а всех пьющих людей – считала слабовольными дегенератами, у которых не хватает сил избавиться от своей пагубной привычки.

Леночка подошла к первому подъезду хрущёвки. У подъезда сидели на лавочке несколько бабок. Бабки тоже ничего не сказали Леночке, но смирили её неодобрительным взглядом. Посмотрев на тот суровый взгляд, которым смирили её бабки – Леночка так же решила ничего у них не спрашивать и молча пройти в подъезд.

Леночке повезло. Именно в тот момент, когда она подходила к подъезду, дверь его открылась, и на улицу вышла женщина с коляской. Леночка тут же придержала дверь, чтобы помочь женщине выкатить коляску на улицу. Женщина поблагодарила Леночку и пошла восвояси, а Леночка – всё ещё держа дверь открытой – проскользнула в подъезд.

Она поднялась по лестнице на второй этаж и нашла квар-

тиру номер 8. И тут же, её очень неприятно удивил вид двери, за которой располагалась квартира Веселовского. Три других двери на этаже – были новые, металлические и прочные. Дверь же в квартиру Веселовского – была вся какая-то старая и обшарпанная. Естественно, она была не железная, а деревянная.

Леночку очень сильно покоробил вид двери известного писателя, но она решила не придавать этому значения. Леночка решила для себя, что Веселовский, судя по всему – до недавнего времени был бедным человеком, у которого просто не было денег на то, чтобы поставить себе новую дверь, а богатым, благодаря своей книге – он стал совсем недавно, поэтому ещё просто не успел поменять входную дверь.

Впрочем, несмотря на бедность и убогость двери – возле неё присутствовал дверной звонок. Леночка подошла к звонку нажала на кнопку. Звонок даже оказался исправен, сквозь дверь слышался звон. Дверь, однако, никто не открывал.

Леночка стояла возле двери и звонила уже минут пять. Дверь по-прежнему никто не открывал. Леночку стали посещать различные мысли:

«Его нет дома? Ушёл в магазин? Уехал в отпуск? Да и вообще, тут ли он живёт? Верный ли, это адрес?» - думала она.

Но гадать на кофейной гуще можно было сколько угодно, а делать что-то всё равно было надо. Поэтому Леночка, подумав, решила всё-таки обратиться за помощью к бабкам у подъезда.

Леночка прекрасно знала о том, что в «хрущёвках», в отличие от многоэтажек – все всех как правило знают, а лучше всех, разумеется, жильцов знают бабульки. Так как заняться им особенно нечем – они часто перемывают косточки всем своим соседям, а значит – хорошо осведомлены об их жизни. Стало быть – надо пойти к ним и спросить, где сейчас находится Веселовский.

Но когда Леночка вышла из подъезда – её ждало жестокое разочарование. Всех бабулек – как ветром сдуло. На лавочке возле подъезда больше никто не сидел.

«Куда они делись? – подумала Леночка. – Меня же не было всего десять минут. В магазин что ли все ушли? Или может сериал какой начался по телевизору, и все по домам разбежались?».

Тут опять-таки, гадать на кофейной гуще можно было сколько угодно, но факт оставался фактом – старушек на лавочке не было. Не было и женщины с коляской – очевидно, она ушла со двора гулять со своим маленьким ребёнком.

Зато со двора никуда не делись алкаши. Они по-прежнему сидели за катраном, пили водку и что-то громко обсуждали. Леночке ужасно не хотелось идти к алкашам и просить помощи у них, но делать было нечего.

«В конце концов, чем я рискую? – расхрабрилась Леночка. – Не съедят же они меня в самом деле! Кроме того – я журналистка, а журналистика, как известно – четвёртая власть! Подойду к ним, покажу для вескости своё журна-

листское удостоверение. Это не то, что полицейское удостоверение, конечно, но всё равно, какое-никакое впечатление произвести на них оно должно, разговаривать будут вежливее!».

Леночка открыла свою сумочку, порылась в ней и достала из неё своё журналистское удостоверение. Потом она откинула волосы назад и решительной походкой направилась к катрану.

Когда она уже подошла достаточно близко, её внезапно оглушил крик:

- Петрович, ну чё ты замер?! Насыпай давай! – кричал один алкаш другому. Второй же алкаш, которого называли Петровичем, взял бутылку тёплой водки и стал разливать её по пластиковым стаканчикам.

Леночка презрительно посмотрела на кричавшего. Он был одет в старые потёртые штаны и майку-алкоголичку, поверх которой был надет пиджак, такой же старый и поношенный, как и штаны. На ногах у алкаша были стоптанные ботинки, на голове – старая матерчатая рабочая кепка. Тот же алкаш, которого называли Петровичем – был одет в такие же стоптанные ботинки, синие штаны, судя по всему – ещё советского производства и старую клетчатую рубашу коричневого цвета. Головного убора у него не было.

Леночке живо и ярко вспомнилось детство. Вспомнилась деревня. Вспомнилось, как по деревне ходили за водкой алкаши. Алкаши там всегда были в двух состояниях – либо

пьяными, либо с тяжелейшего похмелья, трезвыми их не видел практически никто и никогда. Эти люди пили месяцами, а наиболее выносливые из них – даже годами. При таком образе жизни, совершенно не удивительно, что все они давно умерли.

Леночка, как и всякая женщина – предавала большое значение тому, как и во что человек одет. А потому – ей было особенно неприятно смотреть, во что были одеты деревенские алкаши. Было совершенно очевидно, что одежду себе, эти люди не покупали никогда, так как всё, что они могли заработать, «подкалымив» тут и там – они тратили на дешёвую еду, на дешёвые сигареты и на такой же дешёвый алкоголь, то есть попросту говоря – на сивуху.

Поэтому, одевались эти люди, в то, что у них было. Одежда, судя по всему – доставалась им с чужого плеча. Чаще всего – от умершего отца. Могли отдать им какую-нибудь одежду и сердобольные деревенские женщины, у которых умер отец или муж. Так у алкашей и появлялась одежда, которую они носили.

Как уже было сказано – носили у кого что было. Чаще всего, они были одеты как те алкаши, которых Леночка увидела во дворе на Барнаульской улице. Как правило, это были стоптанные ботинки, пиджак поверх майки-алкоголички либо старой рубахи и старая кепка. Так было одето большинство из них. Меньшее количество, были одеты так, как Петрович – в штаны и рубахи, без пиджаков и головных уборов.

Видимо, ни того ни другого – им в наследство не досталось.

Были и отдельные экземпляры, одетые несколько иначе, но тоже ходившие всё время в одной и той же одежде. Леночка сразу же вспомнила одного деревенского алкоголика, у которого была камуфлированная рубашка защитного цвета, в которой он ходил всё время. Кроме камуфлированной рубашки – он носил синие штаны и старые ботинки, головным убором, вместо кепки, у него была старая засаленная панамка грязно-коричневого цвета. Ни разу в жизни Леночка не видела, чтобы он был одет как-то иначе. Она знала от своих родственников, что этот человек, в камуфлированной рубашке – пил, что называется, «до чёртиков» и много раз ловил белую горячку, из-за которой впоследствии, оказался в дурдоме.

Словом, Леночка, приезжавшая в деревню из года в год, видела в 2000-е и 2010-е года, много людей, одетых в одежду, которой в лучшем случае было лет сорок, а то и все пятьдесят. Из года в год, эти люди носили одну и ту же одежду, одни и те же рубашки, кепки, штаны и пиджаки.

Во что они одевались зимой – Леночка не знала, так как приезжала в деревню только на лето. Но судя по тому, что каждый год алкаши доживали до лета – у каждого был хотя бы минимальный набор зимней одежды. Леночка думала, что скорее всего, у каждого из них, дома лежал зимний тулуп, шапка, тёплые штаны и валенки. Судя по всему – зимний комплект одежды тоже был у каждого один. Он лежал

у каждого в избе где-нибудь в кладовке и ждал своего часа, то есть – когда наступят холода. Скорее всего – комплект зимней одежды никогда не трогали и не пропивали, так как всем было понятно, что остаться зимой в деревне без тёплой одежды – означало, подписать себе смертный приговор.

Словом, Леночка сейчас, подходя к катрану, за которым расположились алкаши, вспомнила всё своё проведённое в деревне детство. И это было немудрено - ведь сидевшие перед ней сейчас алкаши из Москвы, ничем не отличались от алкашей из глухой деревни.

Леночке ужасно не хотелось подходить к этим бухающим с утра мужикам, но отступить было поздно. Её уже заметили, на неё уже были обращены взгляды всех, сидевших за катраном. Леночка, приняв как можно более решительный вид, подошла к алкашам, и сказала громким, решительным голосом:

- Здравствуйте!

Алкаш в майке-алкоголичке, кепке и пиджаке, который только что кричал Петровичу, чтобы он разливал водку, посмотрел на Леночку изучающим взглядом и вежливо сказал:

- Здравствуйте, барышня. Что Вам угодно?

Вежливый тон алкаша, немного приободрил Леночку, и она сказала:

- Не могли бы вы мне помочь? Я ищу одного человека. Он живёт в этом доме. – Леночка указала пальцем на хрущёвку, находящуюся теперь за её спиной. – Вы ведь наверняка здесь

живёте и всех знаете.

- Что это за человек? Как его зовут?

- Его зовут Валерий Викторович Веселовский. – сказала Леночка. – Он живёт в первом подъезде этого дома, на втором этаже, в квартире номер восемь.

Алкаш в пиджаке смерил Леночку каким-то странным взглядом, прищутив глаза и спросил:

- Простите, барышня, а Вы сама-то кто будете?

Леночка ждала этого вопроса и подготовилась к нему. Она уже давно держала руку в кармане джинсов и сжимала рукой своё журналистское удостоверение. Теперь, настал момент наконец-то предъявить этим забулдыгам свою «ксиву». Леночка достала удостоверение, показала его и сказала:

- Меня зовут Елена, я журналистка, представляю журнал *** (Леночка назвала журнал, в котором работала).

Как Леночка и ожидала, её удостоверение, и вправду произвело на алкашей некоторое впечатление. Все из них, увидев документ, стали смотреть на Леночку иначе, как на значительную персону. Точнее, впечатление это произвело на всех, кроме одного. Алкаш в кепке и пиджаке поверх майки-алкоголички, казалось, совсем не впечатлился её журналистским удостоверением. Он по-прежнему продолжал смотреть на Леночку спокойным и даже каким-то безучастным взглядом. Когда же Леночка убрала своё удостоверение в сумочку, он спросил:

- Что же, теперь становится понятно, кто Вы такая. А за-

чем Вам, собственно, нужен Веселовский?

- Ну а как Вы сами-то думаете, зачем он мне нужен? – начала злиться Леночка, слыша въедливые вопросы алкаша. – Зачем он мне может быть нужен, если я журналистка? Разумеется, для того чтобы взять у него интервью!

Алкаш усмехнулся:

- А Вы уверены, милая барышня, что Веселовский захочет давать Вам интервью, и вообще с Вами разговаривать?

Леночка вконец разозлилась. «Никакая я Вам не милая и никакая не барышня!!!» - хотелось закричать ей. Но она сдержалась, а вместо этого резко сказала:

- Захочет он или нет – это, собственно говоря, не Ваше дело! Я уверена, что он хороший человек и согласится дать мне интервью! Вы мне лучше скажите – к чему все эти глупые расспросы?! Я всего лишь спросила Вас, не знаете ли Вы, где сейчас находится Веселовский. Вы можете мне помочь, или нет?!

Алкаш снова ухмыльнулся:

- Ошибаетесь, барышня. Это как раз моё дело. Что же касается Вашего вопроса – где сейчас находится Веселовский, то ответить на него очень легко. Он находится прямо перед Вами. Веселовский – это я!

Леночка остолбенела. «Не может быть!» - пронеслось у неё в голове, когда она ещё раз окинула взглядом алкаша. Конечно, по его манере разговаривать, было видно, что человек он, как минимум более-менее вежливый и культурный,

может быть даже с каким-то образованием. Но всё равно, Леночка и подумать не могла о том, что автор той великой книги, от которой она пришла в невероятное восхищение – распивал водку во дворе в таком виде. Для Леночки это было что-то из области невероятного. Казалось, Леночка меньше бы удивилась, даже если бы сейчас во дворе приземлилась летающая тарелка с инопланетянами.

И вдруг, Леночка с облегчением выдохнула. «Однофамилец! Точно однофамилец!» - пронеслось у неё в голове. Конечно было сомнительно, чтобы в одном и том же дворе, бок о бок, жили двое Веселовских, но чего в жизни не бывает! А может это и не однофамилец, а брат или просто родственник писателя?

Леночка, посмотрела на алкоголика и сказала:

- Простите, но тут видимо какая-то ошибка. Мне нужен Веселовский Валерий Викторович.

- Я и есть Веселовский Валерий Викторович. – ответил алкаш.

«Однофамилец и полный тёзка? – пронеслось в голове у Леночки. – Нет, это более, чем странно, такого не бывает!».

Тем не менее, она решила не отступать и сказала:

- Судя по всему, это действительно ошибка. Мне нужен Веселовский Валерий Викторович, писатель, который написал...

- Который написал книгу «Нониллион», да? – перебил Леночку алкаш.

- Ээээ...гммм...ну...да. – ответила, запинаясь Леночка, она совсем растерялась.

- Ну так вот, написал её я! – ответил алкаш.

Другой же алкаш, которого называли Петровичем, подтвердил его слова:

- Да, это он! Это Викторыч наш эту книгу наката!

Между тем, алкаш в пиджаке и кепке, видимо решив, что эта молодая особа ему не верит, полез в карман пиджака и достал оттуда старый, засаленный паспорт. Открыв паспорт, он протянул его Леночке и сказал:

- Вот, барышня, смотрите!

Леночка не могла себя заставить взять паспорт из рук этого алкаша, настолько отвратно он выглядел. Поэтому Леночка сказала:

- Брать не буду, вдруг ещё порву случайно. Покажите из своих рук.

Алкаш, кажется, понял, почему на самом деле она не хочет брать в руки его паспорт. Тем не менее, он, в третий раз уже ухмыльнувшись, раскрыл паспорт и сказал:

- Ну что же, смотрите!

Он раскрыл паспорт и показал Леночке. Она подошла ближе и прочитала. В паспорте значилось – «ФИО - Веселовский Валерий Викторович. Место рождения – гор. Москва. Дата рождения – 17.05.1983».

Леночку бросило в холодный пот. Она наконец поверила, что ту книгу, которой она зачитывалась днями и ночами, ко-

торуую она практически боготворила – написал вот этот самый человек. Но поверив в это – она совсем запуталась, не зная, что и думать теперь.

«Это он! Это действительно ОН! – думала Леночка. – Неужели правда, что именно этот забулдыга написал эту прекрасную, гениальную книгу?! Нет, такого не может быть! Это какой-то театр абсурда, это чудовищно и немыслимо, такого просто не может быть!».

И тем не менее, Леночке пришлось смириться с тем, что в жизни, судя по всему, может быть всё, что угодно. И как бы не было ей это неприятно – но Леночке волей-неволей пришлось признать, что сидящий перед ней человек – и есть автор «Нониллиона».

Веселовский, между тем, убрал паспорт в карман и смотрел на Леночку.

- Ну что же, барышня, значит Вы хотели взять у меня интервью? – сказал Веселовский, видя, что она находится в ступоре и не может начать разговор.

И действительно – Леночка ничего не могла сейчас сказать. Она смотрела на Веселовского, с немym изумлением. Веселовский же, в полном соответствии со своей фамилией – продолжал веселиться:

- Ну что же, раз хотели взять интервью – так берите, я согласен. – сказал Веселовский. Судя по всему, эта ситуация его очень забавляла.

Он встал с лавки и сказал:

- Петрович, плесни «на ход ноги»!

Петрович тут же схватил со стола бутылку и налил чуть больше половины пластикового стаканчика. Веселовский взял стакан и сказал:

- Ну, будем!

Затем он выпил водку, достал пластмассовой вилкой из банки маринованный корнишон и закусил. После этого, он наконец-то оглянулся, посмотрел на Леночку и сказал:

- Ну что же, пойдёмте! - и направился к подъезду.

Подойдя к двери, Веселовский достал ключи и открыл подъездную дверь. Потом он оглянулся и увидел, что Леночка не идёт за ним, а стоит всё на том же самом месте. И в самом деле – для Леночки, всё произошедшее за последние пять минут, было слишком неожиданно и слишком нелепо, чтобы быть правдой. Она сейчас находилась в ступоре и плохо понимала, что вообще происходит. Кое-как, она всё же пыталась осмыслить всё увиденное, но у неё это плохо получалось.

- Ну что же Вы? Идёмте! – крикнул Веселовский Леночке.

От этого крика, Леночка, казалось, очнулась и на секунду вышла из забытья. Кое-как передвигая ногами, она пошла к Веселовскому как бы на автомате.

Веселовский же, стоял возле подъезда и держал дверь. Когда Леночка подошла к нему, он пропустил её вперёд, закрыл дверь и они начали подниматься по лестнице на второй этаж.

V

В квартире Веселовского оказалось чище, чем Леночка ожидала. Она-то думала, что, зайдя в его квартиру – она попадёт в настоящий свинарник. Однако – в квартире, на удивление, почти не было грязи и было лишь немного пыли, осевшей на мебели и столах.

Тем не менее, несмотря на относительную чистоту, Леночку всё равно покорило то, что она увидела в квартире. На полу кухни, стояла целая батарея пустых бутылок из-под водки, мусорное ведро было переполнено, а на столе стояла пепельница, тоже полная до краёв окурками.

- Что же, проходите... - начал было Веселовский, но тут, поймав взгляд Леночки, смотревшей на бутылки и пепельницу, добавил, - Что, невесёлое зрелище, да?

- Гм...да. – пробормотала Леночка, не зная, что сказать.

- Вы не думайте, что у меня тут всегда так. – сказал Веселовский, как бы даже немного оправдываясь. – Обычно у меня тут чисто, только как загуляю – появляются и бутылки пустые, и мусор, и куча окурков. Когда я из запоя выйду – всё это вынесу на помойку. Сами видите – живу я в хрущёвке, тут мусоропровода нет.

Он немного подумал и сказал:

- Ну что же – присаживайтесь. – и дал Леночке стул.

Леночка села к столу, а Веселовский подошёл к холодильнику.

нику и открыл его. Леночка посмотрела на содержимое холодильника и прямо-таки отшатнулась.

Еды, в холодильнике у Веселовского было не так, чтобы очень много. Да и та еда, что была, проходила по категории «закуска». В холодильнике лежало несколько батонов хлеба и несколько палок колбасы. Рядом стояли банки со шпротами, селёдкой, тушёнкой и огурцами. А около банок – стояло две пластмассовых бадейки из магазина, с квашенной капустой. И это, собственно, вся еда, что была в холодильнике. Всё же остальное место – занимали бутылки с водкой. Они стояли на полочке в двери холодильника и лежали на остальных полках в несколько рядов.

Леночка так и похолодела. Почему-то это немалое количество бутылок с водкой – нагнало на неё страх. Однако – она не показала виду, и сидела на стуле с прямой спиной, положив руки на колени.

Веселовский же – достал из холодильника бутылку водки, поставил её на стол. Затем он взял чайник, и налил в кружку кипячёной воды. Потом он открыл водку, и налил её в стоящий на столе гранёный стакан. Потом, всё так же молча – он взял стопку и чокнулся ею со своей же кружкой с водой.

- Не люблю пить «не чокаясь». – сказал он, глядя на Леночку. – Обычно так пьют по очень нерадостным поводам.

После чего, он стоя выпил стопку водки и запил водой. Закусывать он не стал, зато спросил Леночку:

- Вы курите, барышня?

- Нет, не курю. – ответила Леночка, а потом, подумав, добавила, хотя Веселовский об этом и не спрашивал, - И не пью.

- Стало быть, здоровый образ жизни ведёте? Что же, это дело хорошее, дольше проживёте. – сказал Веселовский. – А я вот, как видите, не веду его. Хотел сейчас закурить – да уж ладно. Раз Вы не курите – не буду портить Ваше здоровье.

- Да Вы курите, если хочется. – великодушно разрешила Леночка. Постепенно, вежливость Веселовского стала передаваться и ей.

- Нет, не буду. – ответил Веселовский. – Переживу пока. Вот уйдёте – тогда и покурю. А вот насчёт водки – это уж извините. Как бы Вам неприятно не было, но придётся перетерпеть. Чувствую я себя сегодня преотвратно – поэтому без водки – общаться с Вами не смогу. Согласны?

- Согласна. – ответила Леночка, хотя на самом деле – всё это ей очень не нравилось. Тем не менее, она хорошо помнила поговорку про чужой монастырь, в который со своим уставом не ходят. Она понимала, что сейчас – в интервью с Веселовским заинтересованной стороной является именно она, а он всего лишь делает ей одолжение. Кроме того – она находилась сейчас в его квартире. Поэтому – она волей-неволей, должна была принять его условия.

Веселовский же, между тем, налил в стакан ещё грамм 50, снова выпил и запил водой, не закусывая. Потом, наконец, он закрыл бутылку водки крышкой и сказал Леночке:

- Ну что же, тогда давайте начнём. Я слушаю Вас.

Леночка растерялась. Она совершенно не знала, с чего начать. Немного подумав, она решила, чтобы собраться с мыслями – начать с общих вопросов. Поэтому – она просто попросила Веселовского рассказать о своей жизни.

Услышав просьбу Леночки, Веселовский снова как-то невесело усмехнулся и сказал:

- Простите, Леночка. Вы позволите так Вас называть?

Леночка растерялась ещё больше. Ей стало неловко от того, что Веселовский будто каким-то шестым чувством угадал ту форму её имени, которой её называли абсолютно все – от мамы, до подруг и коллег по работе. Леночка, не зная, толком, как на это реагировать, просто кивнула и ответила:

- Называйте.

- Так вот, Леночка. Скажите мне – а зачем, собственно, Вам нужна моя биография?

- Ну как же! – не сказала, а почти выкрикнула Леночка. – Ведь читатель нашего журнала, непременно захочет узнать, кто Вы! Ваша книга настолько популярна, что уже стала мировым бестселлером, она переведена на десятки, а может быть и сотни различных языков! Как же тогда брать у Вас интервью, если читатель даже не будет знать, что Вы за человек?!

Веселовский, услышав такую пламенную речь Леночки – сначала засмеялся, а потом как-то сразу вдруг погрустнел, и сказал ей с печальной улыбкой:

- Видите ли, Леночка... Тут дело такое, как бы Вам это сказать... Понимаете, творчество – это одно дело, а совсем другое – реальная жизнь. Их следует разделять. Если человек пишет интересные, захватывающие книги – то это абсолютно не значит, что у него самого – яркая и интересная жизнь.

- И всё же – расскажите о себе! – настаивала Леночка. Очевидно, что узнать о том, кто такой Веселовский – она хотела не столько для журнала, сколько для самой себя. Будучи преданной и пламенной фанаткой «Нониллиона», она во что бы то ни стало хотела узнать, что за человек написал эту книгу.

Веселовский же, услышав эти настойчивые просьбы, сказал всё с той же грустной улыбкой:

- Видите ли, Леночка... Дело в том, что я не знаю, что Вам рассказать. Всю свою жизнь, я могу уместить в нескольких словах. Родился, учился в школе, потом в институте, потом работал и писал книгу. Потом книга стала продаваться, и я стал известным. Это всё.

- Как всё? – даже немного разозлилась Леночка. – Что значит всё?

- А что ещё? Я не знаю, что добавить. – отвечал Веселовский. – Ну что Вам ещё сказать? Жены у меня нет, детей – нет, в армии – не служил, в тюрьме – не сидел. Всё, пожалуй.

Но Леночку не устраивала столь краткая характеристика, а потому – она стала задавать уточняющие вопросы:

- Скажите, а на кого Вы учились в институте?

- На журналиста.

- НА КОГО?!!! – выпучила глаза от изумления Леночка.

- Вы удивлены? Да, на журналиста. Судя по всему – Вы, Леночка, тоже закончили журфак.

- Да, журфак МГУ. – не без гордости сказала Леночка.

- МГУ? Вот как? – несколько удивился Веселовский. – Ну что же, значит Вы, Леночка – умнее меня. Я МГУ не потянул.

- А Вы в каком институте учились? – спросила Леночка.

- Я учился в двух институтах, у меня два высших образования. Сначала - в ***. – ответил Веселовский, назвав один из московских вузов, который был менее престижный, чем МГУ, но в целом – тоже считался неплохим.

- Понятно. – ответила Леночка. – А почему же Вы не работаете по специальности? Почему не стали журналистом?

- Ооооооо.... – протянул Веселовский. – Это долгая история.

- Так мы вроде никуда и не спешим. – парировала Леночка. – Почему же? Вас не взяли на работу?

- Если бы я захотел – взяли. – ответил Веселовский. – Но я даже не пробовал после института искать работу по специальности.

- Почему?

- Потому что, ещё тогда, когда я учился в институте, я уже понимал – что журналистом я не буду никогда.

- Почему? – снова спросила Леночка.
- Это долгая история. – второй раз сказал Веселовский.
- Так мы вроде никуда не спешим. – снова второй раз ответила ему одно и то же Леночка.

Веселовский снова наполнил стопку водкой, выпил, запил водой и сказал:

- А впрочем – ладно. К тому же – не сказать, чтобы она прямо-таки очень долгая. Если говорить в двух словах – то журналистом я не стал, так как журналист – это по сути человек подневольный.

- Как так – «подневольный»? – не поняла Леночка.

- А так, что журналист – существует не сам по себе. – ответил Веселовский. – Он представляет некое средство массовой информации.

- И что же?

- А то, что журналист – будет писать не то, что он хочет, не своё собственное мнение, особенно если работает, не в отделе культуры, скажем, а в информационном отделе. Его задача – освещать текущие события, но это ещё пол беды. Главное – что события эти, он будет освещать не так, как он хочет, а так, как ему скажет его редактор.

- Но ведь это же вполне логично. – возразила ему Леночка.
– У нас есть издания, радиостанции и телеканалы, которые занимают явно прогосударственную позицию, а есть, скажем так – СМИ оппозиционные. Если предположить, что некий журналист - не любит наше правительство или не согласен с

ним в чём-то, то зачем ему идти в прогосударственное СМИ работать? Пусть сразу и идёт в оппозиционное, где собрались люди схожих с ним взглядов.

- Всё это верно, Леночка, но я сейчас говорю немного не об этом. – ответил Веселовский. – Я говорю сейчас не о политике. Тем более – что будь я журналистом – я бы совершенно точно пошёл работать в СМИ, занимающее прогосударственные позиции. Я говорю о внутренней свободе человека.

- Я не понимаю... - призналась Леночка.

- Сейчас я объясню Вам на примере. – ответил Веселовский. – Давайте представим на секунду – что в Москву, для переговоров с нашим правительством - вдруг прилетел глава некоего государства. Это может быть президент, король, вождь, генсек – кто угодно. И прилететь он может откуда угодно – хоть из Азии, хоть из Европы, хоть из Северной или Южной Америки, да хоть бы и из Африки. Это не принципиально.

- Так... - протянула Леночка.

- Теперь скажите мне Леночка, как будут в случае визита в Москву главы иностранного государства – вести себя журналисты прогосударственных СМИ, а как оппозиционных?

- Ну это очевидно. – протянула Леночка. – Прогосударственные СМИ, будут освещать этот визит с положительной стороны и говорить, например, о важных, подписанных в ходе визита соглашениях о сотрудничестве между странами, а

оппозиционные – будут стараться найти в этом визите что-либо плохое и освещать негативные его стороны.

- Верно, Леночка. – ответил Веселовский. – Однако, главное тут – в другом. И те и другие – будут заострять своё прямое внимание на этом визите и освещать его. Только одни – будут освещать его с позитивной стороны – а другие с негативной. Так?

- Конечно. – сказала Леночка. – И это тоже вполне логично, ведь на данный момент – этот визит, скорее всего – одна из самых ключевых новостей для нашей страны.

- Всё это верно. – ответил Веселовский. – И я не спору, что визит этот, безусловно надо освещать, причём освещать его – с точки зрения того, какой позиции к текущей ситуации придерживается твоё издательство. Но именно это-то, и делает журналиста несвободным. Причём не только простого журналиста, а даже редактора СМИ.

- Почему? – всё ещё не понимала Леночка.

- А потому, что журналист не может выйти и сказать аудитории – «Знаете, сегодня в Москву прилетел для переговоров такой-то иностранный лидер. И это всё, конечно, интересно, но сегодня мы это обсуждать не будем, а поговорим, скажем, про Буркина-Фасо».

- Буркина-Фасо? – переспросила Леночка, окончательно запутавшись. – А при чём тут Буркина-Фасо?

- А не при чём. – ответил Веселовский. – Я просто привёл его как пример. Ну пусть не про Буркина-Фасо, можно

поговорить, например, про Новую Каледонию, или острова Фиджи, или про бразильскую кухню, или про испанскую литературу, или про немецкую философию, или про итальянских художников Эпохи Возрождения.

- Но почему, собственно, мы должны говорить обо всём этом, вместо визита иностранного лидера в Москву? – не понимала Леночка.

- А вот здесь, Леночка, самое интересное. И слово «должны» здесь не очень подходит. Просто например – потому что я так хочу.

- Что хотите?

- Хочу я, например, поговорить сегодня про Буркина-Фасо.

- Зачем?

- Откуда я знаю зачем? Ну вот настроение у меня такое. Хочу и всё тут. А если я журналист – то сделать этого я не могу. Я не могу говорить на интересующие меня темы, а должен говорить о самых актуальных на сегодняшний день новостях и продвигать в своих статьях или выступлениях – ту политику, которой придерживается моё издание. А я так не хочу.

- Почему не хотите?

- Потому что – я хочу говорить лишь о том, что интересно в данный момент мне самому, а не моему издательству. Может сегодня – я хочу поговорить про Буркина-Фасо. Вот хочу – и всё тут. А если я журналист – никто мне не даст

такой возможности – говорить о том, о чём хочу сейчас говорить лично Я.

Леночке, наконец-то стала ясна позиция Веселовского. Она немного помолчала, обдумывая свой ответ, а потом сказала довольно жёстко:

- Послушайте! Но, по-моему, то, что Вы говорите – это как-то несерьёзно. Это... я не знаю даже... это ведь инфантилизм какой-то. Мы же не в игрушки играем, и Вы – не подросток пубертатного периода. Надо ведь понимать, что журналистика – это серьёзная работа, которую человек, работающий в каком-либо издании – обязан выполнять на совесть. И да, ему придётся говорить или писать, продвигая ту позицию, которой придерживается то СМИ, в котором он работает. Разве это неправильно? А представьте себе – если бы, например, на атомных станциях – каждый работник начал делать то, что ему вздумается? А если бы на дороге, водители машин, стали бы ездить не по правилам дорожного движения, а так, как им захотелось? Да вот хотя бы – вы сейчас пьёте водку. А теперь представьте себе, что какой-нибудь работник ликёро-водочного завода, вместо этилового спирта – сделал бы водку из метилового, просто потому, что ему так захотелось, а потом партия водки с метиловым спиртом – пошла бы в магазины розничной торговли. Представляете, что бы тогда было? Чем плохо, делать на работе то, чего от тебя требуют инструкции и добросовестно выполнять свои должностные обязанности?

Теперь уже задумался Веселовский. Он думал дольше Леночки, молчание его длилось несколько минут. А потом он сказал:

- Может быть, вы и правы, Леночка. И насчёт инфантилизма, может быть правы, и насчёт того, что исполнять свои должностные обязанности и инструкции – это правильно. Но даже если я мозгом осознаю, что всё это правильно и так и должно быть – то это отнюдь не означает, что мне это должно нравиться, по крайней мере – применительно к журналистике.

- Но почему?! – почти вскричала Леночка. Она была разочарована тем, что её, казалось бы, железобетонные аргументы – не оказали на Веселовского особенного впечатления

- Да всё потому же, Леночка. Потому что работа в журналистике – не даёт тебе права быть свободомыслящим человеком. Журналистика делает людей, всего лишь маленькими винтиками в огромной новостной машине. Только одни винтики – побольше и поважнее других, вторые – поменьше первых и менее важные, а третьи – совсем маленькие и легко заменяются другими такими же. Но даже если винтик большой и важный – при желании можно заменить и его, хотя труднее будет найти ему замену. Но незаменимых винтиков – в наших СМИ нет.

- Подождите. – сказала Леночка. – А как же колумнисты? Они ведь, по сути – пишут о том, о чём они хотят.

- Ну во-первых, колумнистом стать довольно непросто. –

начал Веселовский. – Для этого необходимо, как минимум – быть известным человеком. Надо, чтобы твоё имя было на слуху и говорило само за себя. Надо, чтобы людям хорошо был известен, и ты сам, и та позиция, которую ты занимаешь. А во-вторых, колумнисты – как правило, пишут на какую-то одну тему, в которой они лучше всего разбираются. Один пишет о политике, второй – об экономике, третий – о культуре и искусстве, четвёртый – о еде.

- И что тут такого, если человек пишет на ту тему, в которой он разбирается лучше всего? – спросила Леночка. А потом, немного подумав, добавила, - А писатели разве не так?

- Нет, не так, Леночка. – ответил Веселовский. - Я потому и стал писателем, что писатель – гораздо свободнее журналиста. Писатель, это именно тот, кого можно назвать термином «свободный художник». То есть, я могу писать о том, о чём я хочу, если, конечно, моя книга не нарушает законы нашей страны. Захочу завтра – напишу книгу про викингов, а потом может быть – про пиратов, а потом – про Дикий Запад, а потом – любовный роман, а потом – исторический, а потом – фэнтези напишу, а потом – ещё чего-нибудь. Я волен писать обо всём, о чём хочу, с совершенно свободен в этом отношении.

Веселовский разъяснил свою позицию более чем подробно. Леночка поняла её, но насчёт журналистики – в корне была с ним несогласна. Она, наоборот считала, что ей в журнале – работается более чем свободно, что у неё более-менее при-

емлемое начальство и доброжелательные коллеги. Ей очень нравилось работать в журнале и уходить оттуда – она никуда не собиралась. Поэтому, позицию Веселовского о том, что журналисты – несвободные люди и лишь крошечные винтики в гигантском механизме СМИ – Леночка понимала, но совершенно не принимала.

О чём было ещё спрашивать этого человека? В принципе, вопросов было очень много. Можно было спросить о том, как ему пришла в голову идея написать «Нониллион», как долго он его писал, что чувствует сейчас, когда его книга – стала культовым мировым бестселлером, каковы его дальнейшие творческие планы.

Но вместо всего этого, Леночка, неожиданно даже для себя самой, спросила у Веселовского:

- Скажите, Валерий Викторович – а зачем Вы пьёте?

Веселовский, который в этот момент смотрел куда-то вбок, тут же повернулся и в упор посмотрел на Леночку. Взгляд у него был такой, что Леночка даже испугалась. Ей показалось, что она спросила что-то не то, что её вопрос задел Веселовского за живое.

Но этот странный его взгляд – практически тут же сменился его обычным, доброжелательным взглядом. Веселовский сказал:

- Странный вопрос, Леночка. Что значит – почему? А почему вообще люди пьют?

- А почему вообще люди пьют? – в тон ему повторила Ле-

ночка.

Веселовский ухмыльнулся и ответил вопросом на вопрос:

- Скажите Леночка – а Вы сама совсем-совсем не пьёте?

- Нет! – твёрдо ответила Леночка.

- Вообще ничего алкогольного? Даже вина?

- Нет!

- Даже в компании с подружками?

- Нет!

- Даже на новый год?

- Нет!

- Даже на день рожденья?

- Нет, нет и нет! – почти что выкрикнула Леночка.

- Вот оно и видно, что «нет». – сказал Веселовский. – Знаете такую поговорку русскую – «сытый голодного не разумеет»?

- Конечно знаю!

- Вот и тут то же самое – непьющий пьющего никогда не поймёт, во всяком случае до тех пор, пока сам не попадёт в такую же ситуацию!

- Но зачем вы стали пьющим?! – негодовала Леночка.

- Что значит – «зачем»? Разве кто-нибудь когда-нибудь принимает сознательное решение стать алкоголиком?

- А разве нет?! – Леночка невольно повышала голос.

- Нет. Никто такого решения сознательно не принимает.

Просто ты пил, пил, пил, пил – и вот ты уже запойный алкоголик.

- Но Вы же взрослый человек!!! – вскричала Леночка. – Ведь Вы же не ребёнок, Вы не умственно отсталый, Вы – взрослый, психически здоровый человек! Кроме того – в Вас же никто не заливает алкоголь, Вы сами, сознательно принимаете это решение! Значит вы сами во всём виноваты! Разве не так?

- Ну, скажем, не совсем так. – ответил Веселовский. – Отчасти так, но не совсем.

- Почему?!

- Ну потому, что, как известно, первую рюмку, или первый бокал – человек выпивает ещё в семье, чаще всего – будучи ещё ребёнком. Например – бокал шампанского на новый год. Потом – он может начать пить пиво учась в школе. Сейчас, слава Богу – это сделать труднее, я часто вижу в магазинах, как у молодых людей при покупке спиртного требуют паспорт. Во времена же моей молодости, пришедшейся на лихие 90-е – с покупкой алкоголя несовершеннолетними – не было вообще никаких проблем. Тогда было много палаток и ларьков, где можно было приобрести всё что угодно – от «Жигулёвского» пива до спирта «Рояль». Такое вот время было...

Веселовский немного задумался, видимо вспоминая свои молодые годы. А потом он продолжил:

- Да, как я уже сказал, сейчас с покупкой алкоголя для молодых людей – всё обстоит значительно сложнее. Но даже если молодой парень и не пил все свои школьные годы, что

довольно сомнительно – то не приходится сомневаться, что в техникуме или институте, когда ему исполнится 18 лет – он, что называется, оторвётся по полной. Я тоже, когда был студентом – пил алкоголь как не в себя, будто у меня два сердца и две печени есть.

- Зачем Вы всё это мне рассказываете? – спросила Леночка. Ей неприятно было слушать эти рассказы про алкоголь.

- Вы же сами спросили меня, Леночка, почему я пью. – парировал Веселовский. – Вот я Вам и рассказываю почему. Чтобы понять, почему человек пьёт – надо понять, как у него формируется алкогольная зависимость.

«И в самом деле, я же сама его об этом спросила! Чего же теперь я нос ворочу? Раз спросила – значит и слушай!» - сказала про себя Леночка себе самой. А вслух она сказала Веселовскому:

- Хорошо, продолжайте.

- Ну вот. – сказал Веселовский. – Я пил в институте, пил и когда закончил его. Учился я, надо Вам сказать – в институте довольно неплохо, даже несмотря на постоянное пьянство. Институт я закончил с гораздо лучшими оценками, чем закончил школу. И в этом нет ничего удивительного. Так как я поступил после школы на гуманитарный факультет, то и обучался я там все пять лет гуманитарным дисциплинам, которые я любил, и в которых был как рыба в воде.

- И при этом пили! – не без едкости сказала Леночка.

- Да, и при этом пил. – не стал отнекиваться Веселовский.

– Но не всё время, конечно. Во время сессии я не пил вообще, когда были семинары – тоже. Но если в какой-то день, скажем – у нас семинаров не было, а были одни только лекции, к тому же не очень важные – я вполне мог вечером напиться пива, а утром, с похмелья – пойти в институт. Надо Вам сказать, Леночка – что в институте я ещё не похмелялся. Максимум изредка мог выпить с похмелья бутылочку пива или кваса, а в целом – нет. Тогда, в институте – у меня ещё не было запоев.

- А когда они начались? – спросила Леночка. – После института?

- После, конечно, но далеко не сразу. – ответил Веселовский. – Институт я закончил в 22 года, а запои у меня начались ближе к 30 годам.

- И тогда, в 30 лет, Вы уже всё время похмелялись?

- Да, всё время похмелялся, причём не каким-то там пивом и квасом, а самой что ни на есть – водкой.

- Ох! – только и сказала Леночка.

Ей становился неприятен этот разговор. Из всего многообразия алкогольных напитков, именно водка вызывала у Леночки лютую, страшную ненависть. Леночка считала, что все, кто пьёт водку – это самые последние забулдыги. Она считала, что нормальный человек – никогда не будет пить этот мерзкий напиток. Тех людей, которые пили пиво и вино – Леночка тоже не любила, но не считала их совсем уж конченными людьми. Пиво и вино – никогда не вызывали у

Леночки той неприязни, которую у неё вызывала водка. Даже от вида стоящей сейчас перед ней на столе бутылки – Леночку чуть ли не мутило.

Леночка уже хотела было встать и уйти. Тем более, что Веселовский снова налил себе стопку и выпил. Но кое-как, Леночке всё же удалось взять себя в руки. Поэтому – она осталась сидеть за столом и спросила:

- А почему Вы перешли на водку?

- Очень просто, Леночка. – сказал Веселовский. – Когда человек пьёт много дней – он находится в таком жутком состоянии, что ему – непременно надо опохмелиться. В этом состоянии, пить слабый алкоголь, вроде пива – совершенно бесполезно. Он не опохмелит человека нормально. Тут нужны крепкие напитки.

- А зачем вообще нужно опохмеляться?! – почти закричала Леночка.

- То есть как это зачем? – удивился Веселовский. – Вы что, Леночка, и в самом деле ничего не понимаете?

- Да, не понимаю! – с вызовом ответила Леночка. – Вы мне скажите – зачем нужно опохмеляться?

- Ну хорошо, раз вы так просите – расскажу. – менторским тоном начал Веселовский. – Опохмеляться, человеку, который долго пил – нужно по нескольким причинам. Во-первых – банально, чтобы стало легче. Во-вторых – алкоголь разжижает кровь, а значит – в сосудах не образуется, так называемая «виноградная гроздь» от слипшихся эритроцитов, кото-

рые легко могут разорвать кровеносный сосуд. Самое смешное здесь в том, что эта самая «виноградная гроздь» - как раз и образуется в организме из-за самого алкоголя. Алкоголь является её причиной, и он же её устраняет. То есть, как в русской пословице – «клин клином вышибают». Или как в повести Гоголя «Тарас Бульба» - «Я тебя породил – я тебя и убью».

- Но подождите! – снова почти закричала Леночка. – Ведь чтобы разжижать кровь – вовсе не обязательно пить! Разжижать её можно и аспирином! А то, что плохо – можно просто перетерпеть!

- Нет нельзя! – тоже повысил голос Веселовский. – В том-то всё и дело, что нельзя этого перетерпеть! Это можно перетерпеть, если человек пил один, ну максимум – два дня. А после длительного запоя – это не только нельзя пережить без алкоголя, но это может быть ещё и очень опасно!

- Почему?!

- Сейчас объясню почему. Вы, Леночка, когда-нибудь слышали такое словосочетание – «белая горячка»?

- Да.

- И что это, по-вашему, такое?

- Ну...это... - несколько замялась Леночка. А немного подумав, она наконец нашлась. – Это когда алкоголик чертей видит!

- В том числе. – сказал Веселовский. – Впрочем, Леночка, сейчас, с обилием в наше время всяческих ужастиков – непо-

средственно чертей, видеть, чаще всего уже перестали. Чертей в основном видели допившиеся до белой горячки русские крестьяне, верившие в нечистую силу.

Веселовский немного помолчал, а потом продолжил:

- Но сейчас, если позволите – продолжим про белую горячку. Итак, как вы правильно заметили – у человека при белой горячке начинаются галлюцинации. Но я хочу Вас спросить, Леночка – а когда у человека начинается сама белая горячка?

- Когда человек много дней пьёт! – тут же без запинки ответила Леночка.

- Не совсем так. – вдруг, к её удивлению, сказал Веселовский. – Белая горячка возникает тогда, когда человек, решил выходить из запоя, что называется – «на сухую», то есть много дней пил, а потом – резко бросил пить, решив не похмеляться. Вот тогда-то всё и начинается. Поэтому – алкоголик похмеляется не потому, что хочет пить, а потому – что похмеляться ему НАДО, причём – как можно скорее. Потому что, если не похмелиться – с ним может произойти всё, что угодно. Вы знали об этом?

Нет, Леночка об этом не знала. Она всегда думала, что алкогольный делирий начинается лишь тогда, когда человек много и долго пьёт. О том, что он начинается после резкого прекращения употребления алкоголя – она слышала впервые. Надо сказать, что то, что сказал сейчас Веселовский – буквально взбесило Леночку. Ей не хотелось думать о том,

что алкоголики похмеляются по какой-то там необходимости. Поэтому, Леночка не стала отвечать на вопрос Веселовского, знала ли она об этом, а вместо этого выкрикнула:

- Я не верю Вам!

- То есть как не верите? – даже опешил Веселовский. – Не верите, что белая горячка начинается, после резкого прекращения употребления алкоголя? Но ведь у вас, Леночка, наверняка есть с собой смартфон. Вы легко можете проверить мои слова, просто набрав в поисковике – «белая горячка».

Леночка, с недовольным видом, вытащила из сумочки смартфон, и стала искать информацию о белой горячке на разных медицинских сайтах, в энциклопедиях и поисковиках. По всему выходило, что Веселовский был прав. Белая горячка действительно наступала не тогда, когда человек пил, а тогда, когда после обильных возлияний – он резко отказывался от алкоголя.

- Ну что, убедились? – с улыбкой сказал Веселовский.

Эта улыбка – практически довела Леночку до бешенства. Ей очень не понравилась та информация, которую она нашла сейчас в интернете об алкогольных психозах. Леночка всегда считала, что алкоголики не могут прекратить пить, только потому – что это слабые, зависимые люди, которые никак не могут остановиться. Поэтому, если у них нет денег – они готовы их занимать, готовы их украсть или просить у магазина милостыню на бутылку водки. И вдруг – Леночка узнала, что делают они это не потому, что хотят продолжить пьянство, а

потому – что у них есть некая **УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА**, чтобы продолжать пить, а не сказать себе – «Всё, больше не капли! Сейчас я пить бросаю!». Леночка всегда думала, что все те люди, которые не могут резко бросить пить – это люди без внутреннего стержня, слабовольные и мягкотелые. А теперь, вдруг, выясняется – что резко пить бросать нельзя ни в коем случае.

Леночка сидела на стуле и тяжело дышала. Она буквально задыхалась от гнева. Всё, что она сейчас прочитала – шло в разрез со всеми её твёрдыми убеждениями. У неё не укладывалось в голове, что человеку, который долго пил – надо, оказывается, продолжать пить, а не бросать одномоментно.

Веселовский ничего не говорил. Он видел, в каком состоянии была Леночка и понимал, что ей надо успокоиться. Веселовский поднялся из-за стола, достал из кухонного шкафа кружку, налил в неё из чайника кипячёной воды и дал Леночке. Потом он налил кипячёной воды в свою кружку, налил себе ещё стопку водки, выпил её и запил водой.

Леночка – тоже залпом выпила всю кружку кипячёной воды. Она уже немного успокоилась и решила, что сможет продолжить разговор дальше:

- Значит вы говорите, что человеку никогда нельзя резко бросать пить, что из-за этого будет белая горячка?

- Именно так, Леночка. – ответил Веселовский. – И причём, не только она одна. Есть и много других алкогольных психозов, просто белая горячка – самый известный из них.

А кроме психозов, есть и ещё много чего, что может ждать человека, который вовремя не похмелится. Сердечный приступ, инфаркт, инсульт, алкогольная эпилепсия – все они подстерегают человека, который решил выходить из своего запоя «на сухую».

- Скажите, а белая горячка бывает у человека, пока он в запое, а не после него? – спросила Леночка.

- Бывает, но редко. – ответил Веселовский. – Это скорее исключение из правил, нежели само правило. Чаще всего – белая горячка в запое возникает у тех, кто уже раньше ловил её. Я слышал, что таким людям – достаточно даже небольших доз алкоголя, чтобы снова поймать её.

- А у Вас белая горячка была? – спросила Леночка у Веселовского.

- Нет, не было. А не было её как раз потому – что я никогда не выходил «на сухую» после своего запоя. Даже в те времена, когда у меня было мало денег, я всегда оставлял себе хотя бы несколько тысяч рублей, что называется – «на чёрный день», чтобы можно было кое-как дотащить до магазина, купить водки и опохмелиться.

Леночка всё больше и больше хотела, прямо сейчас – встать и уйти отсюда сию же секунду. Ей очень не нравились все эти разговоры об алкоголе. И тем не менее, она не могла не осознавать, что Веселовский лишь обстоятельно отвечал на те вопросы, которые задавала ему она же сама.

Наконец, Леночка мысленно, одёрнула саму себя – «А в

самом деле, почему я задаю ему вопросы про алкоголь, если мне неприятно слушать ответы на них? Зачем всё это? Чтобы понять, какой он человек? Так неужели спросить больше не о чем?».

Леночка и в самом деле решила закончить с алкоголем и хотела уже было переменить тему. Но в голову ничего больше не шло, да и, честно говоря, она услышала сегодня настолько много, что сейчас, больше всего на свете - ей хотелось просто уехать домой. Поэтому, чтобы завершить разговор на более-менее доброжелательной ноте, Леночка сказала:

- Валерий Викторович, вы позволите мне прийти к Вам ещё? Мне столько всего хотелось бы узнать, что боюсь, мы не уложимся в один разговор.

- Что, уже устали, Леночка? – спросил Веселовский. – Что же, если хотите – приходите. Вы интересный собеседник.

- Тогда пойдёмте на улицу? – спросила Леночка.

- Пойдёмте. – ответил Веселовский. – К тому же я уже давно хочу курить. Сейчас только выпью напоследок – и пойдём.

Веселовский быстро налил себе водки, выпил, запил водой, потом убрал бутылку в холодильник и пошёл к двери.

- Ну что же, теперь пойдёмте! – бодро сказал он.

Леночка вышла из квартиры и стала спускаться по лестнице. Веселовский тоже вышел, закрыл дверь на ключ и стал спускаться следом. Когда они вышли из подъезда – Веселовский тут же достал сигарету и закурил. Леночка, чтобы оста-

вить о себе приятное впечатление – вежливо попрощалась, повернулась и пошла в сторону метро. Веселовский тоже попрощался с ней – и пошёл к катрану, за которым всё ещё, продолжали сидеть алкаши.

Когда Леночка уже выходила со двора, она внезапно услышала громкий крик Веселовского:

- Петрович, ну чё ты замер? Насыпай!

VI

Леночка приехала к себе домой, приняла душ и легла на кровать. Возвращаться в редакцию у неё не было никаких сил. Ей было о чём подумать. Честно говоря, она не столько думала, сколько пыталась сдержать подступившие к горлу рыдания. Что и говорить - ей было обидно до слёз.

И не мудрено, что Леночке хотелось плакать. Настолько жестокое разочарование она сегодня испытала. А ведь всего несколько часов назад – она всерьёз задумывалась о том, чтобы выйти замуж за автора гениальной книги, совсем незнакомаго ей человека. Теперь об этом не могло быть и речи. Леночка была готова ко всему – к тому, что Веселовский окажется глубоким старцем, или даже инвалидом или просто больным человеком. Ей это было всё равно. Больного бы она лечила, за стариком или инвалидом – ухаживала. Как уже говорилось – Леночка не была ни злой, ни меркантильной, только излишне восторженной девушкой.

Но сегодня, для Леночки всё пошло, так сказать – «по самому худшему сценарию». Да, она была готова ко всему, но только не к этому. Как?! Автор «Нониллиона» - всего лишь какой-то подзаборный забулдыга? Но этого не может быть, этого просто не может быть!

«Почему так несправедлива жизнь?! – с горечью думала Леночка. – Почему литературный талант был дан именно

этому человеку, а не какому-нибудь другому?! Почему именно этот алкоголик написал «Нониллион»?! Почему?! Почему?! Почему?! Почему?!».

Леночка не знала, что ей делать, что предпринять. Завтра надо было идти на работу, предоставить материал редактору. Но она просто не в силах была сесть за написание статьи. Мысли Леночки путались, перед глазами был туман. Словно в бреду, она повторяла лишь одно:

«Ну почему, почему, почему именно ОН?!».

Леночка вспомнила своё детство. Вспомнила своего алкоголика-отца. Вспомнила, как по пьяни он колотил мать, а она, будучи маленьким ребёнком – забивалась в угол и смотрела на него глазами полными ужаса. Закончилось это всё неожиданно.

Как-то раз её отец пил особенно много дней, а потом ещё несколько дней лежал пластом. Вдруг неожиданно, он что-то дико закричал, схватил кухонный нож и выбежал на улицу. Через некоторое время – возле их дома уже стоял милиционерский «УАЗик», а отцу Леночки – крутили руки и надевали на них наручники. Позже выяснилось, что её отец – допил-ся до белой горячки, выбежал на улицу с ножом и убил там первого же попавшегося прохожего, приняв его за какую-то нечисть из русских народных сказок.

В итоге, был довольно скорый суд, так как расследовать там было особенно нечего – и отец Леночки укатил на много лет в тюрьму. Больше Леночка и её мать никогда о нём ни-

чего не слышали. Говорили, что он умер в тюрьме, но так это или не так – они не знали. Да, честно говоря, они особенно и не интересовались его дальнейшей судьбой. Леночка продолжала жить с мамой вычеркнув отца из жизни навсегда.

Вот именно с тех пор – у Леночки и была стойкая, почти болезненная ненависть к алкоголю. Усугублялась она ещё и тем, сколько алкашей за свою жизнь Леночка повидала помимо отца – как в Москве, так и летом в деревне. Для неё было неприемлемо всё в чём содержался бы этанол. Никакого «выпить красного вина с мясом или белого с рыбой» - для неё не существовало. Алкоголь она не употребляла совсем.

И что же теперь получается? Получается, что «Нониллион», эту великолепную книгу, которая получила признание среди миллиардов людей по всему Земному шару, книгу – которая стала самой любимой книгой Леночки – написал вот этот вот алкаш, в поношенном пиджаке поверх майки-алкоголички?

Это было просто невыносимо, это не укладывалось в голову. Для Леночки это было настолько абсурдно и непредставимо – что просто не могло встроиться в её картину мира.

Леночка села на кровати и обхватила голову руками. Голова её болела, в висках стучало. Леночка сидела так несколько минут, а потом, не в силах больше сдерживаться – упала лицом в подушку и разрыдалась.

VII

На следующий день, Леночка приехала в редакцию. Первым, кого она увидела, зайдя в здание – был её сослуживец, Андрей Цветков. Андрей был молодой парень, чуть младше Леночки, немного невзрачной внешности, но добрый и отзывчивый. У Леночки были с ним хорошие отношения, она считала Андрея своим, если не другом – то уж точно хорошим приятелем.

Временами Леночке даже казалось, что Андрей, что называется, «подбивает к ней клинья». Так как он был одинок, как была одинока и Леночка – то в принципе, такое вполне могло быть. Впрочем – никаких особенных шагов Андрей в отношении Леночки не предпринимал и продолжал общаться с ней по-дружески. А Леночка, в свою очередь, часто ловила себя на мысли о том – смогла бы или нет, она ответить взаимностью Андрею, если бы он, например, признался ей, что в неё влюблён? Андрей ей вроде бы был даже симпатичен, но как симпатичен? Только как друг? А если бы он попробовал зайти дальше – что бы было? Этого Леночка не знала.

Словом, увидев Леночку, Андрей сразу же подошёл к ней и сказал:

- Лен, ты куда пропала? Ты вчера вроде ездила брать интервью у этого, как его...

- У Веселовского. – ответила Леночка.

- Ну да, у него самого. А почему назад не вернулась? Коршун рвёт и мечет.

Редактора, у которого работали Леночка и Андрей, звали Степан Петрович Коршунов. За глаза, все работники журнала называли его «Коршун». Прозвище это он получил не только из-за своей фамилии, но и из-за поведения.

Внешне, на коршуна он был абсолютно не похож. Это был тучный человек лет за пятьдесят, с обвислыми щеками, одышкой и вечно красным лицом. Но зато поведением своим – он полностью оправдывал свою прозвище.

Нельзя сказать, чтобы Коршунов был каким-то злым человеком, скорее даже наоборот, однако поведение его – не выдерживало никакой критики. В редакции все боялись его. Подобно хищной птице, подобно настоящему коршуну, набрасывался он на своих подчинённых, если не был удовлетворён их работой и, если ему не нравился предоставленный ими материал.

Распекал Коршунов обычно долго, кричал, ругался, только что не кидался с кулаками. В редакции его многие боялись, особенно молодые девушки, которых он не раз доводил до слёз.

Впрочем, надо признать, что кричал Коршунов на своих подчинённых всегда не на пустом месте, так как несмотря на всю свою грубость и склочный нрав, это был настоящий профессионал своего дела. Уж в чём – в чём, а уж в редактор-

ском деле и вообще в журналистике – Коршунов разбирался отлично, и поэтому, своими криками, он заставлял подчинённых трудиться на совесть и предоставлять ему качественный материал.

Как ни странно, но в отличие от многих других девушек и женщин, работающих в редакции – Леночка совсем не боялась Коршунова. Когда она разговаривала с ним – она словно бы пропускала мимо ушей всего его крики и ругань, вычленив только самую суть.

Она всегда общалась с Коршуновым вежливо и корректно, но часто, в её тоне словно бы сквозила ирония, если не насмешка. Когда она общалась с Коршуновым – Леночка всегда смеялась, но смеялась одними глазами. На лице же у неё – не было и тени улыбки. Коршунов же это чувствовал, кричал на неё даже больше, чем на всех остальных, но было видно, что в глубине души – он уважал Леночку за то, что она никак не реагирует на его крики и за то, что она его совсем не боится.

Итак, узнав от Андрея, что «Коршун рвёт и мечет», Леночка попрощалась с ним и пошла в кабинет редактора.

Коршунов сидел за своим столом и читал какую-то статью. Увидев вошедшую Леночку, он сразу насупился и грубовато спросил:

- Воропаева! Ну и где ты шаталась?

- Как будто не знаете где. – невозмутимо ответила Леночка.

- Не дерзи! – прикрикнул на неё Коршунов. – Интервью взяла?

- Взяла.

- Почему сразу в редакцию не приехала?!

- Не успела, поздно уже было. – соврала Леночка.

Коршунов, казалось, нутром почуял враньё. Он уже хотел было снова сказать что-то грубое, но передумал, видимо поняв, что доказать он всё равно ничего не сможет. Поэтому он велел Леночке сесть и сказал:

- Ладно. Рассказывай, что узнала.

И Леночка стала рассказывать подробно обо всём. Она не скрывала ничего – ни в каком виде и в каком месте застала Веселовского, ни того, как выглядела его квартира, ни того, о чём они с ним говорили. По мере того, как она говорила, лицо Коршунова краснело всё больше и больше. Сейчас он был похож на закипающий чайник. Наконец, и в самом деле – «чайник вскипел». Коршунов вскочил на ноги и заорал:

- Что ты несёшь, Воропаева?! Что ты несёшь?!

- Ничего я не «несу». - всё так же невозмутимо отвечала Леночка. – Я лишь рассказываю то, что было на самом деле.

- Рассказывает она! – продолжал орать Коршунов. – И что ты мне предлагаешь делать с этой информацией?! Ты предлагаешь мне напечатать в журнале, что Валерий Веселовский, автор мирового бестселлера – алкаш, распивающий с другими алкашами водку во дворе?!

- Я не знаю, что Вам делать. – сказала Леночка с полным

равнодушием. – Что хотите с этим то и делайте, я лишь рассказала всё как было.

Коршунов молчал, казалось, что он собирался с силами, чтобы разразиться новой гневной тирадой. Но Леночка не дала ему этого сделать, и опередив его, сказала:

- Правда, есть у меня одна идея.

Коршунов мгновенно насторожился. Он уже не собирался извергать потоки брани. Теперь он, стал и в самом деле подобен хищной птице, отслеживающей добычу. Глаза Коршунова сузились, он посмотрел на Леночку недоверчивым взглядом и коротко бросил:

- Ну?!

- Я хочу встретиться с ним ещё раз.

- Зачем? – Коршунов продолжал всё так же недоверчиво коситься на неё.

- Как раз для того, чтобы было о чём писать, чтобы собрать материал. Не может же человек, написавший такую книгу, как «Нониллион», говорить только об алкоголизме. Наверняка это очень разносторонне развитый и умный человек, несмотря на свою вредную привычку. Кроме того – его можно будет порасспросить о его биографии, о том, кем он работал, о его детстве и так далее.

Коршунов молчал. Он сидел и думал, казалось, что-то прикидывая в уме. Наконец, он сказал лишь:

- Тут одним интервью вряд ли ограничишься.

- Ну значит не один раз с ним встречусь. – ответила Ле-

ночка.

Коршунов снова посмотрел на неё своим хищным взглядом и лишь спросил её:

- Что ты задумала?

- Да ничего я не задумала! – теперь уже крикнула Леночка.
– Вы думаете мне так приятно с ним встречаться?! Будто сами не знаете, как я отношусь к алкоголю и алкоголикам!

Коршунов это знал. Леночка неоднократно говорила в редакции о своём отношении к спиртному, а на новогодних корпоративах никогда не пила ни капли – даже ни разу не выпила бокал шампанского. Коршунову нечем было крыть.

А Леночка между тем продолжала, уже спокойным голосом:

- То, что он оказался алкоголиком – для меня самой отвлечительно, тем более что Вы знаете, насколько мне нравится написанный им «Нониллион». Но какой бы человек он ни был – это именно он, а не кто-либо другой написал эту книгу. Так что тут уж ничего не поделаешь, придётся разговаривать именно с ним.

Коршунов снова стал что-то прикидывать в уме. Он напряжённо размышлял. Наконец, видимо решив не принимать сейчас никакого окончательного решения, он сказал Леночке:

- Я подумаю, Воропаева. Иди работай.

И Леночка, выйдя из кабинета редактора, пошла на своё рабочее место.

VIII

Подумав несколько дней, Коршунов всё-таки решил согласиться на то, чтобы Леночка продолжала встречи с Веселовским. Но тут Леночка поняла, что во время их оживлённой беседы она забыла сделать главное – взять у Веселовского номер телефона. Поэтому – Леночка решила действовать наугад.

Она снова поехала на Барнаульскую улицу, подошла к подъезду, подождала, пока кто-нибудь выйдет из него – поднялась на второй этаж и стала звонить в квартиру Веселовского. Ей долго никто не открывал, но Леночка упорно продолжала звонить. У неё будто бы было шестое чувство – что Веселовский сейчас находится дома.

По лестнице подъезда хрущёвки – ходили туда-сюда жильцы. Кто-то проходил мимо с равнодушным видом, а кто-то косился на Леночку. Как и в любой другой хрущёвке – жильцы подъезда хорошо знали друг друга, и потому – не могли понять, что этой милой девушке нужно в квартире алкоголика. Особенно долго стояла возле Леночки какая-то бабка. Бабка пристально смотрела на неё, и видимо раздумывала, спросить или нет – что ей тут нужно. Наконец, решив не спрашивать – бабка пошла вниз. А через пару минут – Леночке наконец-то открыли.

Веселовский был в ужасном состоянии. Он весь трясся с

похмелья. Одет он был во всё те же тренировочные штаны, шлёпанцы и майку-алкоголичку.

- День добрый, Леночка! – сказал Веселовский, как можно доброжелательнее. – Какими судьбами?

Леночка вкратце передала Веселовскому её разговор с Коршуновым, и сказала, что их журнал хочет опубликовать целую серию интервью с ним, Веселовским, как автором культовой, мирового значения книги. Рассказав всё это, Леночка спросила:

- Вы согласны, на дальнейшие интервью?

Веселовский ухмыльнулся:

- Согласен ли я? Ну положим, согласен. Но сегодня я дам Вам интервью с одним условием.

Леночка сразу же насторожилась:

- Что же это за условие? – спросила она.

Веселовский подошёл к висящему на вешалке старому пиджаку, достал из кармана свой кошелёк, открыл его и вынул пяти тысячную купюру. Потом он отдал купюру Леночке. Леночка с немым изумлением взяла пять тысяч, а Веселовский, между тем, сказал:

- Вот вам деньги, Леночка. И вот моё условие. Вы сами видите, в каком я состоянии. Поэтому, если вы хотите, чтобы я Вам сегодня дал интервью, идите сейчас в супермаркет, он тут недалеко, Вы наверняка видели его, когда шли сюда от метро.

- Зачем мне туда идти? – всё ещё не понимала Леночка.

- А вот зачем. На деньги, что я Вам дал – купите в супермаркете шесть-семь бутылок водки. Если брать недорогую – то на это уйдёт примерно тысячи три. А на остальные две, возьмите закуски. Возьмите несколько батонов хлеба, колбасы, сыра, огурцов – лучше всего солёных, но сойдут и маринованные. Квашенной капусты возьмите. Если останутся деньги – возьмите паштет, пельмени, можно какую-нибудь готовую еду. В общем сами посмотрите, на что хватит денег. Когда принесёте продукты и водку – я опохмелюсь, поем, и мы с Вами поговорим.

Леночка сначала просто окаменела от такой наглости, а потом, когда в полной мере осознала, чего хочет от неё Веселовский – прямо-таки задохнулась от возмущения. Как?! Ей, всеми фибрами души, ненавидящей алкоголь и презирающей алкоголиков – предлагают сейчас пойти в магазин за водкой?!

- НЕТ!!! – крикнула Леночка. – Нет!!! Я этого не сделаю!!!

- На нет – и суда нет. – спокойно сказал Веселовский. – Не сходите Вы – сходит кто-нибудь другой. Сейчас позвоню кому-нибудь из корешей. Он принесёт – а потом вместе с ним и разопьём, подлечимся. Но в таком случае – никакого интервью не будет. Всего хорошего.

- Вы издеваетесь надо мной?!!! – крикнула Леночка.

- Нет, не издеваюсь.

- Вы шантажируете меня!!!

- Нет, не шантажирую. Я просто болею с похмелья, и мне

срочно необходимо опохмелиться. А сам я не могу дойти до магазина – меня ноги не держат. Поэтому я и предлагаю Вам взаимовыгодную сделку. Вы мне алкоголь и продукты – я Вам интервью.

- Нет!!! – выкрикнула Леночка в сердцах.

- На нет – и суда нет. – снова невозмутимо сказал Веселовский. – В таком случае – всего доброго.

Он открыл дверь, и Леночка вышла из квартиры. Веселовский уже хотел было закрыть дверь, но тут Леночка крикнула:

- Подождите!

Веселовский остановился и посмотрел на неё с улыбкой.

- Что? – спросил он.

- Давайте сюда ваши деньги!!! – зло выкрикнула Леночка.

- Вот так бы сразу! – обрадовался Веселовский и протянул ей пяти тысячную купюру.

Леночка почти выхватила у него деньги из рук и стала спускаться по лестнице.

Идя к супермаркету, Леночка проклинала всё на свете. Её нынешнее положение казалось ей крайне унижительным, а от того, ЧТО именно ей сейчас придётся покупать – ей было и стыдно, и горько.

Кроме того, Леночка прекрасно помнила, что при их первой встрече, несколько дней назад – холодильник Веселовского был полон водкой и закуской.

«Он что, уже всё, что у него было – съел и выпил что

ли?!». – со злобой думала она.

Придя в супермаркет, Леночка взяла тележку для продуктов и покатила её вдоль рядов. Она взяла семь бутылок самой дешёвой водки, а на остальные деньги набрала то, что просил Веселовский – взяла три палки колбасы, сыра, банку маринованных корнишонов, несколько батонов белого хлеба. Хватило денег и на три пачки пельменей.

Когда Леночка набирала всё это – она чувствовала себя ещё более-менее – но, когда она подошла со своей тележкой к кассе – она так и залилась краской. На кассе была небольшая очередь, прямо перед Леночкой – стояла бабулька, набравшая себе много разных овощей, хлеба и молока. А прямо за Леночкой – стоял трясущийся с похмелья мужик с чекушкой водки. Мужик выглядел как типичный алкоголик – одет он был в старые потёртые треники и такую же старую рубаху. Лицо у него было какого-то нездорового цвета – смеси жёлтого и коричневого. От мужика шёл сильный перегар.

Бабулька долго выпрашивала что-то у продавщицы по поводу карты магазина, потом долго искала мелочь в кошельке. Наконец она расплатилась и ушла. Когда Леночка стала уже выгружать продукты на ленту, её внезапно кто-то тронул за плечо. Леночка испуганно обернулась. Стоявший за ней мужик, дыша перегаром сказал ей:

- Родная, пропусти вперёд, а? Очень хреново мне, болею.
- Проходите. – сказала Леночка. Ей и самой было лучше от того, что никто не стоял у неё за спиной.

Мужик прошёл вперёд и поставил чекушку на ленту. Когда продавщица пробила её и назвала цену – мужик полез в карман и достал оттуда скомканные, засаленные деньги. Судя по всему – у него не было даже самого дешёвого кошелька.

Продавщица безгласно взяла деньги и пересчитала их.

- Двенадцать рублей не хватает! – отрезала она.

Алкаш стал рыться в карманах в поисках мелочи. Наконец он выудил из кармана треников десятирублёвую монету и отдал её продавщице.

- Два рубля ещё! – сказала она.

- Да дай ты так! – взорвался наконец алкаш. – Не видишь, что ли – плохо человеку!

- Два рубля ещё! – свирепо повторила продавщица.

- Сволочь! – выругался мужик. - За два рубля готова жизнь человеку сгубить, да?!

- Щас охранника позову – он тебя вон из магазина выкинет! – крикнула продавщица.

Но охранник не потребовался. Тут алкаш обратил свой взор на Леночку и сказал:

- Милая, есть два рубля, а?

Леночка молча достала свой кошелёк, открыла, достала оттуда двухрублёвую монету и дала алкашу.

- Вот спасибо тебе, милая! – сказал алкаш.

Потом он обернулся к продавщице, отдал ей монету и злобно сказал:

- На, подавись, сволочь!

После чего – взял свою чекушку и пошёл из магазина.

- Как же достали уже эти алкаши, сил никаких нет! – пожаловалась Леночке продавщица.

Но вдруг продавщица остолбенела, увидев, что именно выгрузила на ленту эта молодая, хорошо одетая девушка, с хорошим маникюром, явно не дешёвыми бусами и серьгами, а также, с элегантными дамскими часиками на руке. Всё выгруженное ей из тележки – настолько не шло к ней, что у продавщицы возник, как говорится – «когнитивный диссонанс».

Если на водку в руках алкаша – продавщица смотрела хоть и с неприязнью, но без особого интереса, то на водку, купленную Леночкой, она взирала с немым изумлением. Всё купленное – явно не шло к ней никак. Продавщица совсем не удивилась бы, если бы Леночка, например, выгрузила из тележки несколько пачек итальянской пасты, банку дорого кофе, овощи, молоко или кефир, сладости и всё в таком духе. Всё это шло к Леночке, так как было видно, что эта девушка – хорошо зарабатывает и следит за своей внешностью.

Поэтому, так и не найдя ответа в своей голове, продавщица, удивлённо посмотрев на Леночку, спросила:

- Праздник что ли какой?

- У мужа день рождения. – покраснев, соврала Леночка.

Продавщица выдохнула, наконец-то найдя для себя хоть мало-мальски подходящий ответ.

- Аaaa, ну это святое дело. – сказала продавщица.

Потом, немного подумав, продавщица сказала Леночке:

- А что-то я Вас раньше тут не видела.

- Мы с мужем недавно переехали. – снова соврала Леночка.

- Аааа... - снова протянула продавщица.

Она стала пробивать продукты, а Леночка стала снова складывать их в тележку.

- Пакет нужен? – спросила продавщица.

- Да. Лучше даже два. – ответила Леночка.

Продавщица пробила пакеты и назвала итоговую сумму. Леночка достала пятитысячку Веселовского и отдала ей. Продавщица дала сдачу, и Леночка положила её в кошелёк отдельно, чтобы не спутать со своими деньгами.

Потом Леночка подкатила тележку к столу и перегрузила продукты в пакеты. А после этого – она пошла по направлению к пятиэтажке.

Только тут Леночка поняла, какое испытание уготовано ей на обратном пути. Во-первых, пакеты были тяжёлые, по крайней мере для неё, хрупкой девушки. Но это было бы ещё пол беды. Гораздо хуже было, что бутылки в пакетах, всё время предательски звякали. А кроме того, пакеты были почти прозрачные, и наблюдательный человек легко мог заметить, что в пакетах звенят бутылки водки, а не что-нибудь другое.

Леночка подошла к подъезду пятиэтажки и увидела, что пока она ходила в магазин – из дома на лавочку уже успели выйти местные бабки. Леночка, вся красная от стыда про-

шла мимо них, и как на зло, бутылки в этот момент звякнули особенно громко. Бабки неодобрительно посмотрели на Леночку, но ничего ей не сказали. А она, хотела сейчас лишь одного – оказаться где-нибудь очень далеко отсюда.

Леночка подошла к двери подъезда и набрала номер квартиры. Домофон запищал практически сразу, словно Веселовский всё это время стоял у двери. Леночка зашла в подъезд и стала подниматься с пакетами по лестнице. Благо, подниматься надо было всего лишь на второй этаж.

Веселовский встретил её на лестничной площадке. Он взял у Леночки пакеты и понёс их на кухню.

- Разувайтесь, одевайте тапочки, мойте руки! – крикнул он Леночке.

Леночка сняла туфли, надела резиновые сланцы и пошла в ванную. Веселовский, тем временем, вернулся в коридор, закрыл дверь, снова пошёл на кухню и стал выгружать продукты.

- Целых семь бутылок! – крикнул он почти с радостью. – Ну вот это ведь другое дело! Это совсем другое дело! И пельмени даже купили! Вот это славно!

Веселовский убрал пельмени и шесть бутылок водки в морозилку, одну бутылку оставил на столе, взял деревянную доску и стал нарезать хлеб, колбасу и сыр. Сделав несколько бутербродов, Веселовский положил их на тарелку, потом взял большую чашу, открыл банку с огурцами и стал ложкой доставать огурцы и класть их в чашу. Выложив почти пол

банки, он убрал её в холодильник и достал гранёный стакан.

К этому моменту из ванной вышла Леночка. Она уселась напротив Веселовского и недобро уставилась на него.

- Угощайтесь, Леночка! – сказал Веселовский, придвинув к Леночке тарелку с бутербродами.

Леночка покосилась на бутерброды и вдруг взорвалась:

- Вы не представляете, через что мне пришлось пройти!!!

Веселовский изумлённо посмотрел на неё:

- Когда пройти?

- Сейчас, когда я за вашей водкой ходила!!!

- Хм... И через что же? – спросил Веселовский с неподдельным интересом.

И Леночка рассказала ему обо всём. Как она набирала в магазине продукты, как алкаш пререкался с продавщицей, а потом попросил у Леночки два рубля, как продавщица удивлённо посмотрела на неё, как ей пришлось врать про день рождения мужа, как она шла по улице звякая бутылками и как бутылки предательски зазвенели прямо возле лавочки, на которой сидели бабки.

- Вот! Вот через что мне пришлось пройти!!! – выкрикнула Леночка, завершив свой рассказ.

Когда Веселовский слушал её, он всё время закрывал рот рукой, пытаясь не засмеяться. Когда же Леночка закончила свой рассказ – он, не в силах больше сдерживаться – весело расхохотался.

- Ахаха! Ахахахаха! – гоготал Веселовский.

Теперь на него удивлённо посмотрела уже Леночка.

- В чём дело?! Почему Вы смеётесь?! – возмущённо спросила она.

- Я смеюсь...ахаха...я смеюсь, потому что...потому что всё, что Вы рассказали, Леночка – это очень смешно...ахахахаха... - проговорил Веселовский, пытаясь подавить смех.

- Что же в этом смешного?! – спросила Леночка, кипя от гнева.

- Сейчас...уф...сейчас расскажу. – сказал Веселовский, отсмеявшись. – Дайте только выпью сначала.

Он взял гранёный стакан, открыл бутылку с водкой – и сразу же налил почти половину стакана. Потом он взял бутерброд с колбасой и стал жевать.

- Запомните, Леночка, - сказал Веселовский, уплетая бутерброд, - Вам в дальнейшем это может пригодиться – никогда не пейте на пустой желудок. Сначала нужно хотя бы чего-нибудь съесть.

- Я не пью!!! – возмущённо крикнула Леночка.

- Ну может быть когда-нибудь выпьете, на корпоративе, например, или в клубе с подружками.

- Я не пью на корпоративах и в клубы я не хожу!!! – снова закричала Леночка.

- Что же – хорошо. Значит, дольше проживёте. – сказал Веселовский, не желая продолжать пререкания.

Он доел бутерброд, встал, достал из кухонного шкафа кружку, налил в неё из чайника кипячёную воду. Потом он

снова сел за стол, взял стакан с водкой и сказал:

- Ну, Леночка – будем!

Потом он ухнул, взял стакан, выпил водку, тут же запил её водой и закусил маринованным корнишоном.

- Запомните, Леночка, крепкий алкоголь надо всегда запивать. - всё так же наставительно продолжал Веселовский,
- Если во время возлияний будете пить много воды, то на утро будет не так плохо, возможно, что даже голова не будет болеть.

- Я уже сказала Вам – что не пью!!! – продолжала злиться Леночка.

- И тем не менее – запомните! Возможно, когда-нибудь это Вам поможет! – сказал Веселовский.

Он налил себе ещё пол стакана водки, снова выпил, запил и закусил. Леночке было противно смотреть на эти возлияния, но она крепилась и молчала.

- Уф! Кажется, полегчало! – сказал Веселовский, глядя куда-то в сторону. – Теперь можно жить дальше!

Потом он посмотрел на Леночку, словно только что вспомнил, что она находится здесь:

- Ну что же, Леночка, теперь я расскажу Вам, почему я стал смеяться. Видите ли – дело в том, что за сегодняшний день – с Вами не случилось ровно ничего.

- То есть как?! – возмущённо крикнула Леночка.

- А так. Что с Вами сегодня, собственно говоря, произошло?

- Я уже сказала Вам!!!

- Да, сказали. Но что произошло-то по итогу? Вы пошли в магазин, взяли водку и закуску, дали два рубля человеку, болевшему с похмелья, а значит – сделали доброе дело. Что ещё? Сказали продавщице, что сегодня день рождения Вашего мужа? Ну врать, конечно, нехорошо, но что уж такого в этой невинной лжи? Что дальше? Расплатились, положили продукты в два пакета и понесли их мне. Потом зашли в подъезд, поднялись с сумками на второй этаж и отдали пакеты мне. Это всё, что с Вами сегодня произошло.

- А продавщица?! – вскричала Леночка. – Вы не представляете, с каким изумлением она смотрела на меня! А бутылки, которые звякали, когда я их несла?! А бабки у подъезда?!

- А что бабки? – спросил Веселовский.

- Когда я проходила мимо них, бутылки снова стали звякать!

- И что же?

- А то, что они подумают теперь, что я – алкоголичка!!!

- Боже, Леночка, ну и каша же у Вас в голове! – сказал Веселовский. – Запомните раз и навсегда – всем глубоко наплевать, что Вы делаете и чем Вы занимаетесь. И особенно сильно на это наплевать всем в Москве, где тысячи людей ежедневно видят друг друга, например на улице или в метро, чтобы пройти мимо друг друга, или проехать в одном вагоне пару станций, а потом разойтись и не видеть друг друга уже никогда в жизни! Поверьте, Ваше звяканье бутылок – бабки

обсуждали минуту, ну может две, а после этого – все о Вас забыли. Только Вы одна до сих пор переживаете по этому поводу, а всем – абсолютно наплевать.

- Но... - начала было Леночка, однако, Веселовский её перебил:

- Леночка, послушайте меня. Как я уже сказал – сегодня с Вами не произошло ровно ничего. Вы пошли в магазин, взяли продукты, расплатились и принесли их мне. Это всё. Всё, что с Вами сегодня произошло. А остальное, что Вы себе надумали – находится только у Вас в голове.

- Но мне было стыдно покупать в магазине водку и нести её в пакетах, звякая бутылками!!! – крикнула Леночка.

- То, что Вы совестливая девушка, Леночка – это хорошо. Но по факту, повторяю, с вами не произошло ровно ничего. Поэтому забудьте обо всём и живите дальше. Я, с Вашего позволения, выпью ещё.

Веселовский снова налил водку в стакан. Теперь, правда, налил он уже не пол стакана, а значительно меньше. Он снова выпил, запил и закусил. На лице Веселовского читалось, что ему значительно полегчало. Он потянулся, хрустнул костями и сказал:

- Итак, Леночка, теперь можно и поговорить...

Леночке, на самом деле – уже совсем не хотелось разговаривать. Поход в магазин отнял у неё слишком много душевных сил. А то, что Веселовскому сейчас стало значительно лучше – почему-то было Леночке неприятно. Наоборот,

сейчас ей хотелось – чтобы этот человек, отправивший её за водкой – лежал на кровати и мучался с похмелья. Больше всего – Леночке хотелось сейчас, вылить в раковину стоявшую на столе бутылку водки, а потом – вылить и остальные шесть. Но, естественно, она не могла этого сделать.

Леночка сидела насупившись, и молчала. Веселовский же, видя, что она молчит – решил начать первым:

- Итак, Леночка – что в редакции Вам велели узнать у меня?

Леночка разозлилась вконец. Это уж слишком! Что значит – «велели»? Да за кого он её принимает?! За послушную исполнительницу воли редакции?!

- Никто мне ничего не велел узнавать!!! – снова выкрикнула Леночка.

- То есть? – не понял Веселовский.

И Леночка гневно рассказала ему, что она сама уговорила редактора на то, чтобы приехать сюда и взять у него, Веселовского, интервью.

Веселовский выслушал её и сказал задумчиво:

- Вот значит как... Ну что же, хорошо. В таком случае – что Вы хотели бы узнать?

Леночка вдруг поняла, что забыла, о чём хотела спросить. Её злость на Веселовского – начисто выбросила из её головы все вопросы, которые она приготовила для интервью.

Леночка сидела и молчала. Веселовский же, видя, что она ничего не говорит – решил, что Леночка просто боится на-

чать разговор. Поэтому, он решил её подбодрить и спросил её ещё раз:

- Ну так что же? Смелее, Леночка!

А Леночка всё пыталась вспомнить хоть один из заготовленных вопросов. Наконец, она вспомнила, что хотела расспросить Веселовского о его жизни, в частности - о его детстве. И не найдя ничего лучшего и не вспомнив больше ни одного из заготовленных вопросов, Леночка попросила Веселовского рассказать о себе, в частности – спросила о его детстве и вообще о жизни.

Услышав вопрос Леночки, Веселовский усмехнулся и сказал:

- Неужто, Леночка, я настолько важная персона, что такой уважаемый журнал, как Ваш – интересуется моей жизнью?

- Ну... - замялась Леночка, глядя на майку-алкоголичку и старые треники Веселовского. Но подумав, она всё же нашла, - Ну, как-никак, вы всё-таки автор «Нониллиона». Поэтому я и прошу Вас рассказать о себе.

- А я не знаю, что рассказывать, Леночка. – ответил Веселовский. – В жизни моей – нет решительно ничего интересного. Родился, учился – это вы хотите услышать? Детский сад, потом школа, институт, работа. Что ещё? Я ведь уже рассказывал это в прошлый раз.

- А армия? – спросила Леночка. – Вы служили в армии?

- И на этот вопрос я Вам отвечал в прошлый раз. – сказал Веселовский. - Нет, в армии я не служил, потому что в ин-

ституте была военная кафедра. Я лейтенант запаса.

- Вы говорили, что у вас два высших образования. Ну первое, понятно – журналист. А второй раз на кого Вы учились? Кто вы по образованию?

- Экономист-математик.

- Правда? – удивилась Леночка. – А я думала, что Вы гуманитарий.

- Ну не совсем. – улыбнулся Веселовский.

- А где Вы работали?

- Сначала, когда только выпустился из института – я работал в банке. Но банк этот – через пару лет развалился, а директора банка – ещё и посадили за финансовые махинации. Благо, что нас, рядовых сотрудников это не коснулось. Но всё равно – допрашивали всех. В общем – директора посадили, а нас всех – уволили. Банк закрыли.

- А потом? – спросила Леночка.

- Потом я пошёл работать в одну фирму в бухгалтерию. Там, слава Богу – никаких махинаций и проблем с законом не было. В фирме я проработал довольно долго – чуть меньше десяти лет.

- А потом? – снова повторила Леночка.

- Я уволился с фирмы, и с тех пор – работал только дома.

- Кем работали?

- Кем придётся. Работал на компьютере, естественно. Занимался вводом данных, консультировал клиентов компании в чате, был диспетчером в такси.

- И всё это дома? – слегка удивилась Леночка.

- Конечно, а почему нет? Сейчас многие работают удалённо. Особенно много этого стало в 2020 году, когда был коронавирус и очень многих переводили на удалёнку. С тех пор, найти работу из дома – стало проще простого.

- Так, понятно. – сказала Леночка. – И значит, всё это время, пока Вы работали – Вы ещё и писали?

- Нет, не всё время. – ответил Веселовский. – Когда я работал в банке – я ещё ничего не писал. Когда перешёл работать в фирму – поначалу тоже, но года через три, после начала работы в фирме – у меня начал созревать замысел книги.

- И тогда Вы начали писать?

- Нет, не сразу. Пару лет я ещё всё обдумывал, а писать я начал лишь на пятый год работы в фирме.

- А как Вы это придумали? Как Вам в голову пришла такая идея?

Веселовский, казалось, сильно удивился этому простому вопросу. Он подумал, почесал затылок и сказал:

- Леночка, я не знаю, как ответить на Ваш вопрос.

Теперь удивилась уже Леночка:

- Почему? Почему не знаете?

- Да как Вам сказать... Вы вот спрашиваете, как мне пришла в голову эта идея? А как вообще приходят идеи кому-нибудь в голову? Идеи о новых книгах, картинах, о новых изобретениях?

Леночка задумалась, а потом сказала:

- Озарение?

- Вот именно! Оно самое. Так же и с книгами дело обстоит. Я не знаю, как мне пришла в голову эта идея. Просто вот пришла и всё.

Веселовский снова плеснул водки в гранёный стакан и выпил. А потом продолжил:

- Впрочем, бывает и по-другому, особенно если дело касается написания книг. Как Вы понимаете – если человек пишет книги, он сам обязан много читать. А иначе, всё получится как в старом советском анекдоте – «чукча не читатель – чукча писатель».

Леночка, разумеется, слышала фразу про то, что «чукча не читатель», однако, она и понятия не имела, что эта фраза взята из анекдота. Самого анекдота она никогда не слышала, но вслух об этом решила не говорить. Леночка почему-то решила, что покажет этим свою необразованность, а Веселовский, чего доброго, ещё засмеёт её. Однако, она решила, что, приехав домой – первым делом найдёт в интернете этот анекдот.

Словом, Леночка не показала ни одним движением, что знать не знает ни о каком анекдоте, а вместо этого спросила Веселовского:

- Вы сказали, что если дело касается книг, то бывает и по-другому. А «по-другому» - это как?

- Очень просто, Леночка. – ответил Веселовский. – Когда ты много читаешь, то каждый раз, открывая новую книгу –

ты будто бы переносишься в мир этой книги. Ты знакомишься с местом действия, в котором всё и происходит, знакомишься с персонажами книги, с их характерами. Поэтому, читая много книг – ты, можно сказать, изучаешь человеческое общество. А вместе с тем – ты изучаешь заодно и самого автора книги, который придумал этот сюжет. Ты размышляешь, что за человек был автор книги, как ему пришла в голову эта идея и так далее...

- И это влияет на Ваше собственное творчество? – спросила Леночка.

- Когда влияет, а когда и нет, по-разному бывает. Тем не менее, случается и такое, что ты читаешь книгу – и тут, внезапно, чтение наталкивает тебя на некие размышления. А из размышлений – рождается и замысел твоей собственной книги. Кроме того – когда ты много читаешь – это уберегает тебя от невольного плагиата. Ведь бывает и так, что ты что-нибудь придумал, а потом оказывается, что это уже придумали до тебя. Проще говоря, оказывается, что ты – «изобрёл велосипед». А начитанность – волей-неволей защищает тебя от этого. Понятно, что прочитать все книги в мире - невозможно, но чем больше ты их прочитал – тем больше ты защищен от ошибки.

Веселовский выпил ещё водки, а Леночка продолжала допытываться:

- Но всё-таки, Вы ведь так и не сказали, как именно Вы придумали «Нониллион»?

- Да я не помню, Леночка! – сказал Веселовский. – Вот хоть убейте – не помню! По-моему, это было, когда я сидел на работе. Как именно придумал – не знаю. Помню только, что как будто что-то щёлкнуло. Как Вы верно заметили – пришло озарение. Бац – и придумал. Вот и всё.

Леночку не слишком удовлетворило такое объяснение, но другого у неё не было. Она немного подумала, о чём спросить ещё. О будущих творческих планах? Да, можно. А почему бы, собственно, и нет?

- А сейчас вы что-нибудь пишете? – спросила Леночка.

- Ну так... - уклончиво ответил Веселовский.

Но Леночка не собиралась отставать:

- Так это как?

- Пишу одно стихотворение.

- Стихотворение?!

Леночка не верила своим ушам. Как?! Человек, написавший такую книгу как «Нониллион» – пишет стихотворение?!

Леночка была настолько ошеломлена, что не выдержала и сказала это вслух:

- Как стихотворение?! Вы, автор книги в 60 тысяч страниц – и всего лишь пишете стихотворение?!

- Оно довольно длинное. – с улыбкой и как бы в своё оправдание сказал Веселовский.

- Может быть тогда это не стихотворение, а поэма? – спросила Леночка, даже с некоторой надеждой. Казалось, что скажи Веселовский, что пишет поэму – Леночке и в самом де-

ле стало бы немного легче, ибо «поэма» - звучит гораздо солиднее.

Но Веселовский был неумолим:

- Нет, это не поэма. Просто длинное стихотворение.

- И давно вы его пишете? – спросила Леночка.

- Месяц.

- Как?! Уже целый месяц?!

- Да. Я вообще пишу довольно медленно.

- А о чём это стихотворение? – решила всё же узнать Леночка.

- Не скажу. Я вообще не люблю раскрывать свои замыслы, пока произведение не закончено. – твёрдо сказал Веселовский.

- Не скажете даже примерно?

- Нет.

- И почитать не дадите?

- Сейчас не дам.

- А когда оно будет закончено – дадите почитать?

Хотя Леночке и не хотелось читать никакого стихотворения, но сейчас в ней проснулось чисто женское любопытство. Скрытность Веселовского заинтересовала её, ей и в самом деле захотелось узнать – что же это за стихотворение такое?

Веселовский же, услышав вопрос Леночки – сам ответил ей вопросом:

- Почитать, говорите? А Вы действительно хотите этого?

- Эм... - замялась Леночка. – Пожалуй, да. Думаю, что да.
- Хорошо, Леночка. Когда стихотворение будет готово – я дам Вам его почитать.
- Спасибо. – вежливо поблагодарила Леночка.
- Не за что.

Веселовский снова налил себе водки, выпил и сказал:

- Ну что же, на сегодня, пожалуй, хватит. Сейчас, благодаря Вам, Леночка, я чувствую себя уже гораздо лучше. Но всё равно – мне сейчас надо полежать. Приезжайте как-нибудь на днях.

Сегодня, в отличии от прошлого раза – Леночке не хотелось уходить. Напротив - ей хотелось побольше узнать сейчас о творческих планах Веселовского, о том, что он пишет или собирается писать, кроме этого, загадочного стихотворения. Однако же – видя состояние Веселовского – она решила не упорствовать. Она встала и попрощавшись уже было пошла к двери. Но вдруг, она вспомнила, что забыла главное. Она обернулась к Веселовскому и почти выкрикнула:

- Подождите!!!
- Что такое? – так и подпрыгнул Веселовский.
- Я ведь забыла взять у Вас номер!
- Номер?
- Ну да, ваш номер телефона. Я ведь сегодня приехала наугад, даже не зная, дома Вы или нет. Дайте мне свой номер, чтобы впредь я могла звонить Вам и договариваться о встрече.

Веселовский задумался. Казалось, что для него это было по-настоящему трудной задачей – давать Леночке свой номер или нет. Наконец, после пары минут раздумий, Веселовский сказал:

- Ну хорошо.

Он продиктовал Леночке свой номер, а она записала его в телефонные контакты на смартфоне.

- Наберите мне сейчас и сбросьте, чтобы ваш номер сохранился. Я тоже, занесу его в список. – сказал Веселовский.

Леночка набрала номер. Из комнаты послышалась мелодия звонка. Леночка сбросила – музыка затихла.

Попрощавшись с Веселовским, она вышла из квартиры. Веселовский же, на этот раз – на улицу не пошёл, а остался в квартире, как он сам выразился – «отлёживаться».

Леночка вышла из подъезда, дошла до метро и поехала домой. В редакцию, как и в прошлый раз – она не пошла.

IX

Когда Леночка приехала к Веселовскому в третий раз – разговор и вовсе пошёл через пень-колоду.

Договариваясь с ним по телефону о встрече – она рассчитывала на то, что раз встреча назначена заранее, то Веселовский подготовится к ней и как минимум – будет трезв.

Но ничуть не бывало. Оказалось, что Веселовский не только снова болел с похмелья, но и о самой встрече – он уже забыл.

Но хуже для Леночки было другое – Веселовский снова согласился на интервью, только если Леночка сходит ему за водкой и закуской и, как и в прошлый раз, сунул ей в руку пятитысячку.

Леночка не любила мат и матерящихся людей, но сейчас, когда она шла в магазин – она мысленно крыла Веселовского трёхэтажным матом. Леночка до сих пор, даже и сама не подозревала – что способна, пусть даже и мысленно, говорить подобные слова. Более того – она даже не подозревала, что она эти самые слова вообще знает.

Она шла и думала о том, что будет, если она снова попадётся на глаза той самой продавщице. В прошлый раз она наврала ей про день рождения мужа – а сейчас что делать?

Леночка решила, что надо непременно найти другой магазин и закупиться в нём. Она стала нарезать круги по рай-

ону, ища другой супермаркет, но как на зло – не находила его. Пройдясь по району, Леночка нашла лишь несколько небольших частных магазинов, с немудрёным названием «Продукты» и даже зашла в некоторые из этих магазинов. Но как на зло – во-первых, в этих частных магазинах всё было чуть ли не в полтора раза дороже, чем в супермаркете, а во-вторых – там совсем не было водки. Алкоголь в этих магазинах – был представлен только пивом, да ещё кое-где имелась креплёная бормотуха.

«Да что же это такое?! У них тут что, один супермаркет на весь район, что ли?» – думала Леночка с раздражением. Она была почти что в гневе.

Выйдя из очередного магазина – Леночка, почти в отчаянии отправилась в супермаркет, в котором закупалась в первый раз. Идя туда, Леночка мысленно раздумывала о том, что она скажет продавщице.

Однако, на сей раз Леночке повезло. На кассе в этот день – сидела совсем не та женщина, что была тут в прошлый раз. Видимо у той, первой – сегодня был выходной.

Вторая же продавщица, не в пример первой – была гораздо более молчаливой. Она выглядела аморфной, флегматичной, либо же – просто уставшей. Когда Леночка выгрузила на кассу всё, что набрала – эта вторая продавщица – тоже посмотрела на неё с неким удивлением, однако же – ничего у Леночки не спросила и молча стала пробивать продукты. Повезло Леночке и в другом – на этот раз, очереди на кассе

не было, она стояла тут одна.

Продавщица задала Леночке лишь дежурные вопросы о том, есть ли у неё карта магазина и нужен ли ей пакет. Расплатившись, Леночка распихала бутылки и продукты по пакетам и двинулась к дому Веселовского.

И сегодня, Леночке повезло уже в третий раз, так как, когда она подошла к подъезду, то увидела, что сегодня, никакие бабки у подъезда не сидят. Леночка позвонила в домофон и стала подниматься на второй этаж. Да, сегодня всё прошло более-менее гладко, но всё равно она кипела от гнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.